

ДАВИД ШАБАЕВ

дарите
женщинам
цветы

лирика
юмор
сатира

ДАВИД ШАБАЕВ

дарите
женщинам
цветы

лирика
юмор
сатира

Нальчик
Издательский центр
«Эль-Фа»
1997

Ш $\frac{4702000000-050}{Т 43(03)-97}$ без объявления

ISBN 5-88195-257-X © Д. В. Шабает, 1997
© Художник Н. Решетникова,
1997
© Издательский центр «Эль-Фа»,
1997

К читателю

Летом 1957 года, в дни празднования 400-летия добровольного присоединения Кабарды к России, в Москве проходила Декада литературы и искусства Кабардино-Балкарии. На крупнейших сценах столицы выступали артисты нашей республики. Здесь, в Москве, впервые прозвучала песня «Мой край» в обработке для хора композитора А. Кирякина. Ее исполнял Кабардино-Балкарский ансамбль песни и пляски под руководством Н. Пахомова. Песня воспевала природу Кабардино-Балкарии и прославляла ее замечательных тружеников. Она заканчивалась словами:

Дружно мы поднимем чаши
За большое братство наше,
За Отчизну трудовую,
За Россию дорогую,
За ее поля и реки
И за дружбу с ней навеки,
И за то, чтоб мир был тесен
От цветов и наших песен.

Песня имела большой успех. Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила пластинку с записью песни, назвав ее «Кабарда». Автором песни — музыки и стихов — был Давид Шабаев.

В последующие годы он продолжал писать стихи, иногда публиковал их на страницах газет и журналов. Но только в 1995 году решился на издание отдельного сборника стихотворений, который назвал «Когда я думаю о Вас». В сборник вошли стихи разных лет: лирические произведения, стихи, посвященные Великой Отечественной войне, в которой автор принимал активное участие, юмористические и сатирические миниатюры. Сборник был тепло встречен читателем и по достоинству оценен прессой. И вот новая книга стихов Давида Шабаева «Дарите женщинам цветы». Тематика включенных в нее произведений разнообразна. Сборник содержит лирические стихотворения, стихи о проблемах сегодняшнего дня, острую сатиру и юмор. В самом

названии сборника отражена основная мысль автора: дарить людям добро. Оно так необходимо сегодня, когда в обществе порушены моральные и духовные устои, когда миллионы россиян живут в страшной нужде, в страхе за судьбу своих детей, за судьбу России. Судьба Отечества волнует и автора, о чем он горячо и взволнованно говорит в стихах «Время — жизнь», «Моисей», «Нищие Москвы», «Я верю». Несмотря на тяжкие времена, Шабаетов остается оптимистом. Он твердо верит, что Россия, испытавшая немало бед и потрясений, вновь станет великой державой, в которой каждый ее гражданин будет жить достойно. Поэтично и с любовью говорит он о своем родном крае в стихотворениях «Кабардино-Балкария», «Скажи, мой добрый друг Баксан», «Конь».

По своей натуре Давид Шабаетов — лирик. Эту грань человеческой души раскрывают публикуемые в сборнике стихи, посвященные женщине. Они полны тонкого лиризма, пронизаны вдохновенным светлым чувством, возвышающим человека. Это стихи «Статуя», «Прости меня», «Нелюбимых женщин не бывает», «Платок», «Мгновенье» и другие.

Сборник содержит стихи о назначении человека и его нравственном достоинстве, уважении к его душевным переживаниям и силе. Автор зовет к благородству, славит любовь, безжалостно бичует негативные явления в жизни общества. Не обошло поэтическое перо и войну в Чечне, которая стоила жизни тысячам россиян. Об этой нашей общей трагедии и позоре эмоционально написаны стихи «Солдат» и «Мать».

Никто в нашей стране не может относиться равнодушно к расширению военного блока НАТО на восток. В стихотворениях «Папа Карло», «Дорога», «Кресты» Шабаетов с яркой изобразительной силой и в острой форме рисует тех, кто рвется к нашим границам, напоминая о судьбе их предшественников.

Большой раздел в сборнике отведен сатирическим и юмористическим миниатюрам. Некоторые из них написаны по мотивам народного юмора.

В книгу включены тексты некоторых авторских песен.

Стихотворения Давида Шабаетова — это не просто поэтическая летопись событий и явлений, происходящих в нашем обществе. Это раздумья о жизни, о значении человека в ней, мысли и переживания самого

поэта, за плечами которого большая и сложная жизнь. И ему есть что сказать читателю на пороге XXI века.

Несколько слов об авторе сборника «Дарите женщинам цветы». Давид Викторович Шабаев — известный историк-архивист, крупный археограф и специалист по исследованию письменных памятников истории народов Кабардино-Балкарии. Активный участник Великой Отечественной войны. Был дважды ранен. Имеет правительственные награды. Заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарской Республики. В 1949 г. окончил Московский государственный историко-архивный институт МВД СССР. Сорок три года проработал в архивных учреждениях Кабардино-Балкарии, из них сорок лет — в должности начальника архивного отдела МВД КБАССР, а после передачи архивной службы из МВД органам государственной власти — начальником Архивного управления при Совете Министров Кабардино-Балкарской Республики.

Д. В. Шабаев провел большую работу по созданию в Кабардино-Балкарии стройной системы архивной службы. Под его началом коллектив архивистов-профессионалов в 60—80-е годы занимал классные места среди архивных служб СССР и РСФСР.

Особое значение Давид Шабаев придавал работе по обеспечению сохранности архивных документов, их обнародованию, принимал активное участие в составлении и подготовке к изданию двенадцати сборников архивных документов. Он автор шести книг и более двухсот статей и очерков по истории Кабардино-Балкарии. Среди них очерки о наших земляках адмирале А. Головко, Героях Советского Союза А. Байсултанове, И. Иллазарове, В. Тамбиеве, Ш. Машкауцане, Ф. Агееве; народных просветителей Т. Борукаеве, К. Гилядове; народном поэте Кабардино-Балкарии Кайсыне Кулиеве; статьи о жертвах политических репрессий в Кабардино-Балкарии, об участниках войны в Афганистане.

Статьи и очерки Шабаева публиковались в много-томном издании «Боевая слава Кабардино-Балкарии», в книгах: «Золотые Звезды Кабардино-Балкарии», «Точка отсчета», «Чекисты Кабардино-Балкарии» и др. Являясь членом редакционно-издательского совета, принимал активное участие в подготовке к изданию пяти томов «Книги Памяти» КБР. Как крупный специалист архивного дела, он в составе делегации СССР

участвовал в работе VII Международного конгресса архивов (Москва, 1972).

Наряду с основной работой Давид Шабаев занимался и преподавательской деятельностью. По просьбе первого ректора Кабардино-Балкарского государственного университета Х. Б. Бербекова он несколько лет преподавал в КБГУ архивоведение и вспомогательные исторические дисциплины, приобщал студенческую молодежь к работе с первоисточниками по истории родного края.

В течение многих лет Давид Шабаев изучал в крупнейших архивохранилищах страны документальные материалы XVIII—XX веков, содержащие сведения о народах Кабардино-Балкарии, и стремился сделать их достоянием исторической науки.

Обширные знания в области истории, архивного дела и археологии, широкая эрудиция снискали Давиду Шабаеву глубокое уважение среди научной и творческой общественности республики. К нему часто обращались и обращаются за консультацией и советом многие из тех, кто серьезно занимается изучением прошлого Кабардино-Балкарии.

Для Давида Викторовича годы не помеха. Находясь на заслуженном отдыхе, он успешно продолжает научно-публикаторскую и литературную деятельность. Вышла вторым, дополненным изданием его книга «Правда о выселении балкарцев», закончена работа над сборником архивных документов и материалов «Трагические последствия Кавказской войны для адыгов», теперь увидела свет его новая книга стихов «Дарите женщинам цветы».

Мы надеемся, что у читателя еще будет возможность ознакомиться с новыми работами Давида Шабаева — историка и поэта, внесшего немалый вклад в культуру Кабардино-Балкарии.

Сафар Макитов,
народный поэт Кабардино-Балкарии,
Али Касумов,
доктор исторических наук, профессор

ДАРИТЕ ЖЕНЩИНАМ ЦВЕТЫ

Дарите женщинам цветы.
В цветах — любовь и уваженье,
В цветах — восторг и восхищенье,
Дарите женщинам цветы.

Дарите женщинам цветы
И до, и после обрученья,
И в будни, в праздник, в дни рожденья,
Дарите женщинам цветы.

Дарите женщинам цветы.
Они вам дарят вдохновенье,
Они — и нежность, и терпенье,
Дарите женщинам цветы.

Дарите женщинам цветы.
Вы их тревоги и волненья,
Вы их страданья и мученья,
Дарите женщинам цветы.

Дарите женщинам цветы —
Как песню вечной красоты.

ГОРЯНКА

Светлой памяти моей мамы

Нет в мире женщины тебя красивей,
Нет женщины тебя мудрей,
Нет женщины тебя трудолюбивей,
Нет женщины тебя скромней.

Нет женщины-горянки справедливей,
Кто боль чужую чувствует душой,
Нет женщины на свете терпеливей,
Загадочной и вместе с тем простой.

Была такой горянкой моя мама,
Обычаям, традициям верна.
Жизнь знала лучше всякой светской дамы,
Очаг семейный берегла она.

Гулял протяжный ветер по ущелью,
Со свистом, с шумом рвался на простор.
Склонившись над моею колыбелью,
Мне мама пела песни наших гор.

Нас было семеро, и каждого любила,
Краснеть за нас не приходилось ей.
Всю доброту, сердечность, что в ней было,
Она вложила в собственных детей.

Года прошли. Не слышен голос нежный.
На диком склоне маки расцвели.
Стоит Эльбрус в папахе белоснежной
И улыбается горянкам всей земли.

ОНИ ДАРИЛИ РАДОСТЬ

*Светлой памяти Жейрон Мигировой
и Бетцево Гавриловой*

Есть люди, излучающие свет:
В глазах улыбка, доброе лицо.
Их теплотой сердечной мир согрет.
Была такую тетя Бетцево.

Была такую милая Жейрон,
Рожденная в ауле среди скал,
Где был в алмазах синий небосклон,
Ее не тещей — мамой называл.

Оставшись рано, бедная, вдовой,
Детей сумела на ноги поднять,
А с ними сироту, что стала ей родной,
И вырастила всех как истинная мать.

Был дом ее всегда гостями полн,
Не представляла жизни без труда.
Да, двадцать внуков у бабушки Жейрон,
Своим семейством она была горда.

Ушли они, кто радость нам дарил,
Кто ради нас на белом свете жил.
Понять уход их, может быть, и можно,
Но примириться с этим невозможно.

СТАТУЯ

Мне не забыть того мгновенья —
Передо мной явилась ты,
Далеких предков вдохновенье,
Из мрака вечной мерзлоты.

Стою, смотрю в оцепененье
На профиль, нежные черты.
Я потрясен изображеньем
Твоим, богиня красоты.

Кто изваял тебя из камня,
Кто обессмертил образ твой,
Кого твое касалось пламя,
Ты для кого была звездой?

Где ты жила: в горах, долине,
Среди каких цветов росла,
Что называла ты святыней,
Была ли жизнь твоя светла?

Какому Богу ты молилась,
И был ли Бог в душе твоей?
Зачем в наш бранный мир явилась,
Чтоб поразить красотой своей?

Смотрю на мраморные плечи,
На тонкий стан, волшебный взгляд.
Жаль, что твои не слышу речи, —
Уста застывшие молчат.

В немом восторге, в восхищенье
Застынет здесь потомок мой
С таким же трепетным волненьем,
Как я, стоящий пред тобой.

ПРОСТИ МЕНЯ

Прости меня за все те прегрешенья,
Которые я, может, совершал,
Прости меня за все те огорченья,
Которые тебе я доставлял.

Прости, что я звонил тебе так часто,
Что подарить не смог тебе зарю,
Я так желал тебе добра и счастья,
Прости, что я тебя боготворю.

Прости меня, что в лютые морозы,
Переступив с надеждой твой порог,
Даря, как сердце собственное, розы,
Я наглядеться на тебя не мог.

Прости меня за то, что на рассвете
Бежал к тебе по утренней росе,
Врывался в дом твой, как весенний ветер,
И замирал, прильнув к твоей косе.

Прости меня за то, что в синем море
К шальной волне тебя я ревновал,
За то, что никогда с тобой не спорил,
Что без тебя покоя я не знал.

Прости меня, прости за откровенья,
Быть может, был я в чем-то бесноват,
Прости меня за буйство и смиренье,
За все, в чем был и не был виноват.

НЕЛЮБИМЫХ ЖЕНЩИН НЕ БЫВАЕТ

Гюзель Пейсаховой

Нелюбимых женщин не бывает.
Женщина — природы высший дар.
Нас ничто на свете не спасает
От ее неотразимых чар.

Нелюбимых женщин не бывает.
Огляни вечерний небосвод:
Звездный мир для женщины сияет
И свое благословенье шлет.

Нелюбимых женщин не бывает,
В каждой есть заветный огонек,
Тот, что манит нас и привлекает,
Навсегда уводит за порог.

Нелюбимых женщин не бывает,
В том меня нельзя разубедить.
Дождь пройдет — и солнце засияет,
Чтобы землю радостью залить.

Ночь проходит, серой дымкой тает,
Наступает медленно рассвет.
Нелюбимых женщин не бывает,
Не было, не будет их и нет.

БЕРЕГИТЕ СЕСТРУ

*Светлой памяти моих дорогих сестер
Зои, Лизы, Дины, Софы*

Если Бог и судьба подарили сестру,
Значит, радость у вас, значит, вам повезло,
Значит, есть бескорыстный и преданный друг,
Тот, кто дарит, как мать, вам и свет, и тепло.

Берегите сестру,
Если в жизни она у вас есть,
Берегите сестру,
Она ваша и совесть, и честь.
Берегите сестру
От тоски, от обид и от слез,
Принесите ей в дом
В зимний вечер охапку мимоз.

За окном бушевала ночная метель,
А сестренка, сонливость в себе поборов,
Все качала устало слегка колыбель,
Чтобы братик уснул, чтобы был он здоров.

Берегите сестру,
Если в жизни она у вас есть,
Берегите сестру,
Она ваша и совесть, и честь.
Берегите сестру
От тоски, от обид и от слез,
Принесите ей в дом
В зимний вечер охапку мимоз.

Если с вами случится ка́кая беда,
Сердце вашей сестры она болью сожмет,
Если будут счастливыми ваши года,
Сердце вашей сестры, как струна, запоет.

Берегите сестру,
Если в жизни она у вас есть,
Берегите сестру,
Она ваша и совесть, и честь,
Берегите сестру
От тоски, от обид и от слез,
Принесите ей в дом
В зимний вечер охапку мимоз.

* * *

Майе Матаевой

Вдали от родины своей
Сплотила ты своих детей,
Сплотила братьев и сестер,
Дала им жизненный простор.
Прибавилось еще забот,
Прибавилось еще хлопот,
И этим хлопотам ты рада,
Ведь внуки — лучшая награда
За весь твой труд, твои дела.
Так пусть же будет жизнь светла!
Так пусть же дом гостеприимный
Наполнят голоса отныне
Твоих наследников чудесных,
О них еще услышим песни!

* * *

Рут Мигировой

Мой брат Илья счастливый человек,
Ведь каждый день твое он слышит пенье,
В котором воздыханье горных рек,
И шелест трав, и облаков движенье.

Согрета ты детьми, их теплотой.
Я помню, дочь Луиза пела с детства.
Волшебный голос, бархатный, грудной,
Передала ты дочке по наследству.

Тебе ж природой чудный голос дан.
Такого голоса не слышал никогда я.
Ты спой мугамы, спой про Дагестан,
О родине далекой вспоминая.

* * *

Надежде Мигировой

Твой отец ушел из жизни рано,
Но вечно будет жить в сердцах друзей.
Был предан он родному Дагестану,
Любил семью, любил своих детей.

Друзья уходят близкие, родные.
Уходят ветераны. Горько мне.
Прошли через года пороховые
И молча умирают в тишине.

Благословляю дом твой хлебосольный!
В тебе, я вижу, доброта отца.
Он был кавказцем мудрым и достойным,
Таким он и остался до конца.

* * *

Светлой памяти Лины Алхазовой

Напрасно я спешу к дверям.
За ними лишь шаги чужие.
Ты не приедешь больше к нам
И не воскликнешь:
«Здравствуйте, родные!»
Ты не откроешь нашу дверь.
Мы не услышим
Счастливого голоса твоего.
И запах Каспия
Не привезешь с собой.
Нам очень трудно без тебя, поверь.
Свеча недолго ведь горит
И светит людям только лишь сгорая.
Вот так и ты, племянница родная.
А сердце ноет и болит.

МНЕ Б ДО ТЕБЯ ДОТРОНУТЬСЯ РУКОЙ

Мне б до тебя дотронуться рукой,
Тогда б с любой я справился бедой.
Но до тебя так много долгих верст,
Как от земли до самых дальних звезд.
А ты молчишь — ни писем, ни звонка,
А ты молчишь, как тихая река,
Скользящая в тени плакучих ив
Куда-то в даль, где плещется залив.
А я шепчу: «Так где ж ты, отзовись!»
А я кричу, зову тебя: «Вернись!»
И ты приходишь в хрупкой тишине,
Ты возвращаешься, но только лишь во сне.
Ну что ж молчишь? Гнетет меня тоска.
Ну что ж молчишь, как в небе облака,
Плывущие куда-то на восток.
Ну напиши хотя бы пару строк,
Где разыскать тебя, в каком краю...
Ну позвони, ну напиши, молю!
И я примчусь сквозь тысячи огней,
Чтоб любоваться красотой твоей,
Чтобы назвать тебя своей судьбой,
Чтоб до тебя дотронуться рукой.

ВОЗВРАЩЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ВЕРТИНСКОГО В РОССИЮ

Была встреча артиста восторженной.
Весь в цветах красовался вокзал.
А певец с саквояжем кожаным
На перроне без шляпы стоял.

Он стоял и смотрел с вдохновением
На счастливые лица друзей
И, упав на колени, с волнением
Обратился к Отчизне своей.

— Много верст на чужбине мной пройдено.
Но жил с верой: к тебе я вернусь,
Потому что нельзя жить без Родины.
Здравствуй, нежная матушка-Русь.

Обнял землю певец замороженный.
Не сдержал он нахлынувших слез.
Под шумок саквояж его кожаный
Кто-то молча на память унес.

Омрачить не смогло это радости,
Но в глазах была тихая грусть.
Прошептал он без злобы и жалости:
— Узнаю тебя, матушка-Русь.

ТВОИ ГЛАЗА

Я смотрю в глаза твои большие —
Голубые, с поволокой —
Предо мной встает моя Россия,
Край любимый, край далекий.
За бортом корабля только волны крутые,
За бортом корабля только ветры чужие.
Нас послала страна
Открывать тайны дальних морей,
Мы и в холод, и в шторм
Служим с честью Отчизне своей.
Я смотрю в глаза твои большие —
Голубые с поволокой —
Предо мной встает моя Россия,
Край любимый, край далекий.
Предо мною плывут в сарафанах березы
И сосны вековой золотистые слезы,
Облака, словно лебеди,
В зеркале чистых озер,
И над Волгой закат,
И Кавказа величие гор.
Я смотрю в глаза твои большие —
Голубые, с поволокой —
Предо мной встает моя Россия,
Край любимый, край далекий.
Как хочу на заре выйти в поле весною
И умыться твоею, Россия, росой.
И ходить по широким
Проспектам твоих городов...
Мы поем о тебе
Вдалеке от родных берегов.

ОНИ ВЕНЧАЛИСЬ В ДЕНЬ ВЕСЕННИЙ

Они венчались в день весенний
С великой верой в Божье слово,
Крестьянский сын Сергей Есенин
И внучка графа Льва Толстого.
Но позабыли Божье слово,
Расстались в хмурый день осенний
Крестьянский сын Сергей Есенин
И внучка графа Льва Толстого.
Судьба к ним отнеслась сурово.
Но не остались в забвенье
Крестьянский сын Сергей Есенин
И внучка графа Льва Толстого.
Нет, не могу понять я, право,
Зачем мне снится ночью зимней
Полей российских сын кудрявый
С голубоглазою графиней.

НЕ НАДО ПИСЬМА СТАРЫЕ ЧИТАТЬ

Не надо письма старые читать,
Не надо уходить в воспоминанья.
К чему тебе душевные терзанья?
Не надо письма старые читать.

Не надо письма старые читать,
Не вороши в холодном пепле угли.
Дни юности промчались, как пули.
Не надо письма старые читать.

Не надо письма старые читать,
Нельзя вернуть весенние рассветы,
В твоё окно стучится зимний ветер.
Не надо письма старые читать.

Не надо письма старые читать,
Нет, не найдешь в былом ты утешенья,
Сожги все письма, все без сожаленья.
Не надо письма старые читать.

Я ДОЛГО БУДУ ВСПОМИНАТЬ

Я долго буду вспоминать
Твой крошечный диван-кровать,
В углу — пустую раскладушку,
Что до утра меня ждала,
И на двоих одну подушку
И море твоего тепла.
Я говорил тебе не раз:
— Приди хозяйкою в мой дом,
Я подарю тебе Кавказ
В очаровании своем.
Я подарю тебе в цвету
Сады на склонах наших гор,
Лугов альпийских красоту,
Но прежде — свадебный убор.
Ты улыбалась мне в ответ,
Не говоря ни да ни нет.
А все твердила без конца:
— Любовью надо дорожить,
Но без Садового кольца
И без Арбата не прожить.
Года ж бегут, как воды рек.
Кто изменить их может бег?
Всею силою своей любви,
Всею силою моей любви
Попробуй их останови.
Мне ж вновь в разлуке не светло,
Осталось только вспоминать
Твои глаза, твое тепло,
Твой крошечный диван-кровать.

СВИДАНИЯ

Земля — песчинка в мирозданье
Летит, открыта всем ветрам,
Спешит, как будто на свиданье,
К другим планетам и мирам.

А ты к кому спешишь навстречу,
Весенней радости полна?
В этот волшебный звездный вечер
Куда же манит тишина?

Спешишь, я знаю, на свиданье,
Забыв тревоги наших дней.
Кому свое очарованье
Подаришь с нежностью своей?

Оставим в прошлом предсказанья.
Я верю в юные сердца.
Коль продолжают свиданья,
Так, значит, жизни нет конца.

ПРЕКРАСНОЙ ДАМЕ

Ты так похожа на Марину Влади.
Тебя красивей не видал я девы.
Вернись ко мне, вернись же Бога ради,
Хочу услышать вновь твои напевы.

Я был во многих городах Европы.
Нигде не видел я прекрасней дамы.
Готов скакать я на коне галопом
К тебе сквозь бурю, сквозь метель и пламя.

Признаться, без тебя я так тоскую,
Сосед сказал: — Пошли ее ты к черту.
Но ты пришла, и я тебя целую
И не хожу неделю на работу.

Ты для меня всегда была звездой.
Уйдешь, и жизнь накроется капустой.
Люблю тебя, я этого не скрою,
Не будь тебя, и в мире было б пусто.

ВЫ ПОМНИТЕ (Пародия)

*Вы помните,
Вы все, конечно, помните...*
С. Есенин. Письмо к женщине

Вы помните,
Вы все, конечно, помните —
Прогулки в парке,
Наши вечера.
Однажды я
В уютной вашей комнате
Остался с вами
Вместе до утра.
Вы говорили:
— Нам пора расстаться.
Был поздний час,
И я сказал:— Пора,
Но как же ночью
Мне домой добраться?
И я остался с вами до утра.
Любимая!
Меня вы не любили,
Хоть и не гнали
С вашего двора.
Я был, как лошадь, загнанная в мыле,
Когда был с вами вместе до утра.
Не знали вы,
Как мне хотелось спать
В рабочий день.
Ругались мастера.

А вечером я приходил опять
И оставался с вами до утра.
Лицом к лицу.
Во всем бы разобраться.
Я понимал, что это лишь игра.
Но делал все,
Чтоб снова мог остаться
В квартире вашей с вами до утра.
Теперь года прошли.
Я в возрасте ином.
Но не забыты наши вечера.
И не жалею я
Ни капельки о том,
Что был когда-то с вами до утра.

НА ПОРОГЕ ВЕКА

(Пародия)

О доблестях, о подвигах, о славе...

А. Блок

О доблестях, не говоря о славе,
Я не мечтаю в смутный, тяжкий год.
Страна шагает поступью корявой.
Куда? Никто, признаться, не поймет.
И я страдаю на пороге века,
Хоть ты давно ушла в сырую ночь.
С тех пор душою я почти калека.
Никто не может мне ничем помочь.
Я звал тебя, но ты не оглянулась.
Я бросил в ночь заветное кольцо.
Ты в синий плащ печально завернулась,
Закрыв капризно от меня лицо.
Куда ушла ты, этого не знаю.
Я удержать не смог и не сумел.
Друг друга люди, жаль, не понимают,
Кругом царит безвластье, беспредел.
Нет, не виню тебя я. Между нами
Лежат снега холодных, хмурых лет.
Когда ж, Россия, ты взмахнешь крылами
И вырвешься из нищеты на свет?
Проходят дни в туманной серой дымке.
На сердце — беспробудная тоска.
Ты продала свой синий плащ на рынке,
Чтоб прокормить внебрачного сына.
О доблестях, не говоря о славе,
Я не мечтаю в смутный, тяжкий год.
Страна шагает поступью корявой.
Куда? Никто, признаться, не поймет.

МГНОВЕНЬЕ

«Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» —
Увидев Вас, я каждый раз шептал
Бессмертные слова, но было все напрасно,
Мгновенья шли, Ваш образ исчезал.

Судьба моя печальна и несчастна.
Любовь свою я больше не встречал.
«Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» —
Я этих слов уже не повторял.

ЗАПОМНИ МЕНЯ ТАКОЙ

Запомни меня такой,
Какая я в жизни есть,
Насмешливой, в чем-то крутой,
Презирающей лень и лесть.

Запомни меня такой —
Капризной, колючей, как еж.
И может, чуть-чуть неземной...
Похожую ты не найдешь.

Запомни меня такой:
Стою на уступе скалы
Над горной бурлящей рекой,
А рядом смеются орлы.

Запомни меня такой,
Играющей в преферанс.
Под гитару пою с тобой
Старинный цыганский романс.

Запомни меня такой:
Посуда, кастрюли, горшки,
Колдую над жаркой плитой,
Готовлю тебе пирожки.

Запомни меня такой:
Трещит новогодний мороз.
Уткнулася я с головой
В охапку кавказских мимоз.

Запомни меня такой:
Под солнцем на пляже морском.
Уходит волна за волной,
Как дни, что мы были вдвоем.

Запомни меня такой,
Запомни и не осуди,
К березке прижалась щекой,
Как прежде к твоей груди.

Запомни меня такой,
Стоящей в вагонных дверях
С грустинкой, а может, с тоской,
В слегка повлажневших глазах.

ВНУЧКЕ ГРЕТЕ

Ты пришла к нам в конце апреля,
Перед солнечным праздником Мая.
Весна танцевала и пела,
Всех улыбкой своей одаряя.

Твои золотые сестрички —
Розита с Дианой так рады,
Что ты прилетела, как птичка,
Им большей не надо награды.

Я б назвал тебя новой планетой.
От тебя стало в мире светлей,
Черноглазая крошечка Грета,
Продолжение жизни моей.

* * *

*Моей племяннице Серафиме Бабижаевой,
заслуженному врачу Российской
Федерации*

Ты родилась в краю нарзанном,
Где синь в орлиной вышине,
Где волны горного Баксана
Поют о жизни, о весне.

Ты много лет живешь в столице,
Москвичной стала, но притом
Не отступила от традиций,
Тебе завещанных отцом.

Твой труд тяжел и благороден,
Известен многим москвичам.
Тебе страна вручила орден
За подвиг, мужество врача.

Тост за тебя провозглашаем:
Пусть Бог года твои продлит!
Тобой гордимся, дорогая,
И тем, что сын твой знаменит.

В АЛЬБОМ

Что написать мне Вам в альбом?
Передо мной раскрыты белые страницы.
Быть может, написать о том,
Откуда держим путь, куда наш поезд мчится?

Что написать мне Вам в альбом?
Какою радостью мне с Вами поделиться?
Быть может, написать о том,
Что стали по ночам мне почему-то сниться?

Что написать мне Вам в альбом?
Что в воздухе уже повеяло весною,
Что чаще стал ходить в Ваш дом,
Чтоб видеть Вас. Ну что ж, я этого не скрою.

Что написать мне Вам в альбом?
Что вы затмили всех своею красотой,
Что наградил вас Бог умом
И светлой нежностью, душевной добротою?

Нет, напишу я вам в альбом,
Что бы со мною в этой жизни ни случилось,
Что Ваш альбом — аэродром
И мое сердце навсегда здесь приземлилось.

ПЛАТОК

Ты преврати меня в платок,
Сама который вышивала,
К груди который прижимала.
Ты преврати меня в платок.

Ты преврати меня в платок,
В котором иногда грустила
И всех парней с ума сводила.
Ты преврати меня в платок.

Ты преврати меня в платок,
Им покрывала ты при встрече
Обворожительные плечи.
Ты преврати меня в платок.

Ты преврати меня в платок,
В котором в поле красовалась,
Когда со мною целовалась.
Ты преврати меня в платок.

Ты преврати меня в платок,
К глазам который прижимала,
Когда в путь дальний провожала.
Ты преврати меня в платок.

БЕЗ ТЕБЯ

Мир без тебя во мгле и печали.
Видеть хочу я родное лицо.
Если тебя еще не украли,
Так поспеши написать письмецо.

ЗВЕЗДНЫЙ ДОЖДЬ

Смотрю на звездный дождь неугасимый.
Пройдет сто лет, и правнук твой и мой
Вот так же будет с девушкой любимой
Смотреть на звезды, как и мы с тобой.

РОЗИТА И ДИАНА

В далеком Кирьят-Гате
Зимой растут бананы.
Живут мои там внучки
Розита и Диана.
Мне часто пишут в письмах:
«Прими от нас шолом.
Когда ты к нам приедешь?
Давно тебя мы ждем.
Пиши, дедуля, письма.
Ты нас не забывай.
Мы без тебя скучаем,
Скорее приезжай».
Прекрасные девчонки,
Чудесные девчата.
Мне так вас не хватает,
Любимые внучата.

САБИНЕ

Давно ль девчушкой лепетала,
 Живя под древним Машуком.
 Какой красавицей ты стала,
 И с тонким юмором, умом.
 Вдали за тыщи верст от нас
 Пусть будет счастьем жизнь полна
 Не забывай родной Кавказ,
 Где ты горянкой рождена.
 Уверен я, что в Тель-Авиве
 Нет девушки тебя красивей.

* * *

Когда бы не великий Жорж Бизе,
Не оперы чарующие звуки,
Кто знал бы о Кармен и о Хозе,
Об их любви, трагической разлуке?

АННА КЕРН И ДЖИНСЫ

Когда бы Анну Керн он в джинсах увидал,
Его не посетило б вдохновенье,
И никогда б поэт не написал:
«Я помню чудное мгновенье».

* * *

Мне не сравнить тебя с Венерой
И с Афродитой не сравнить.
Ты божество мое и вера,
Готов тебе я век служить.

* * *

На свете нет с тобою схожей,
Но почему же без конца
Ищу я в девушках прохожих
Черты любимого лица.

СКАЖИ, МОЙ ДОБРЫЙ ДРУГ БАКСАН

Мой добрый друг, Баксан речистый,
Шли девушки с кувшинами порой
Тропою узкой каменистой
К тебе за горною водой.

Прошу, скажи, Баксан игривый,
Давно ли видел ты среди девчат
Ту, что красавиц всех красивей,
С косою длинною до пят.

Я долго не был на Кавказе,
Воды твоей, прости, я вкус забыл,
Но не забыл о черноглазой
И образ нежный сохранил.

Ее глаза всегда лучились
И был пленителен с грустинкой взгляд.
Быть может, с нею что случилось?
Скажи, Баксан, мой друг и брат.

Поток кипел и мчался быстро.
Над ним застыл Эльбруса ореол.
В высоком небе серебристом
Парил задумчиво орел.

Баксана голос глуховатый
Услышал я над шумною рекой:
— Давно с кувшинами девчата
Ко мне не ходят за водой.

Довольны ныне аульчанки:
В дома сама пришла моя вода,
И распрощались горянки
С кувшином медным навсегда.

А та красавица с косою
Была весной лишь только пару раз.
Другой с подобной красотой
Не видел Северный Кавказ.

Проходи в аул, она найдется.
Да будет добрым твой заветный путь
Я верю — счастье улыбнется.
Позвать на свадьбу не забудь.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Я, ворох вчерашних газет перебирая,
Объявление случайно одно прочитал:
«Одинокая женщина купит
Говорящего попугая».
Объявлений таких я нигде, никогда не читал.
Обожгли меня строчки.
В них — отчаянный крик,
В них — души одинокой и боль, и тоска.
Объявление в газете я вырезал вмиг
И бросился в дверь адресат разыскать.
Я по городу долго с надеждой бродил,
Я прошел много верст, я искал ее дом.
Завернув в переулок, у каштана застыл,
Оказался я вдруг под открытым окном.
И увидел в окне голубые глаза,
Я такие глубокие в жизни не видел.
В них грустинка застыла, как будто слеза,
Словно девушку кто-то обидел.
Номер дома сходился, и я прямо сказал:
— Извините меня, я хотел бы узнать,
Объявление в газету в вашем доме никто не
давал?
— А вы что же, успели его прочитать?
Я заметил улыбку у нее на губах,
И она тихим голосом грустно сказала:
— Приходилось ли вам ошибаться в друзьях?
Да, это я объявление давала.
Вы, наверно, устали стоять под окном.
Я не вижу у вас попугая.
Все равно, коль пришли, заходите в мой дом,

Первый подъезд, квартира вторая.
Я стоял у двери. Что сказать ей в ответ?
Что весь город прошел, что ее я искал?
Что хотел оградить, как сумею, от бед...
Я на кнопку звонка осторожно нажал.
И открылась высокая дверь предо мной.
Улыбалась девушка, словно весна.
— Не пугайтесь. Третий год я с этой бедой..
В инвалидной коляске сидела она.

НАТАЛЬЕ ГОНЧАРОВОЙ

В любви он черпал вдохновенье,
Ценил безмерно красоту,
И до последнего мгновенья
Он верил в вашу чистоту.

А вы? С Дантесом вы встречались,
О муже собственном забыв,
В любви подонку объяснялись,
Игрушка ветреной судьбы.

Зачем твердили вы Дантесу:
«Душой я ваша, но не телом»,
Но про себя шептал повеса:
«Душа мне ваша надоела».

Вы под венцом о чем мечтали?
Кто знал — в душе у вас изъян.
Не только Пушкина предали,
Предали вы всех россиян.

Дантес упрямо рвался к цели.
Его поступок не был странен.
Ведь легкомыслые ваше привело к дуэли
И Пушкин был смертельно ранен.

Но не нашлось в России смельчака,
Кто бы за кровь поэта отомстил.
Оборвалась бессмертная строка.
А что же власть? Убийцу царь простил.

НУ ПОЧЕМУ?

Ты не зови меня, не надо,
И не звони, и не пиши.
Не называй меня отрадой,
Поющей радостью души.

Ну почему, ну почему, любовь,
ты так сильна?
Ну почему, ну почему тобою я больна?
Но ты молчишь и не
даешь ответа.
Любовь, любовь, нет, ты не выдумка поэтов.

Забудь, что было между нами,
И то, что не было,— забудь.
Обвалом, горными снегами
Засыпан между нами путь.

Ну почему, ну почему, любовь,
ты так сильна?
Ну почему, ну почему тобою я больна?
Но ты молчишь, молчишь и не
даешь ответа.
Любовь, любовь, нет, ты не выдумка поэтов.

Мне нелегко сказать об этом,
Но все же я должна сказать:
Любовью я была согрета,
А вот теперь должна страдать.

Ну почему, ну почему, любовь,
ты так сильна?
Ну почему, ну почему любовью я больна?
Но ты молчишь, молчишь и не
даешь ответа.
Любовь, любовь, нет, ты не выдумка поэтов..

УЛЫБАЕШЬСЯ МНЕ

Наступили дни туманов,
Наступили дни туманов,
Наступили дни туманов,
Нет уж прежнего тепла.
Листья падают с каштанов,
Листья падают с каштанов,
Листья с бронзовым загаром,
Значит, осень пришла.

Знаю я, для тебя
И туман нипочем,
Улыбаешься мне,
Ты весной вся полна.
Заглянула в глаза,
Повела лишь плечом,
И я молод опять, хоть давно — седина.

Захлестнул весь город ливень,
Захлестнул весь город ливень,
Захлестнул весь город ливень,
И по крышам он стучит.
Обнаженная березка
Под дождем холодным зябнет,
Не укрыться ей от ливня,
Под окном моим дрожит.

Знаю я, для тебя
Этот дождь нипочем.
Улыбаешься мне
Ты весной вся полна.

Заглянула в глаза,
Повела лишь плечом,
И я молод опять, хоть давно — седина.

Разгулялися метели,
Разгулялися метели,
Разгулялися метели,
Ах, какая кутерьма!
Ветры снежные запели,
Ветры снежные запели,
Ветры снежные запели —
Это зимушка-зима.

Знаю я, для тебя
И зима нипочем.
Улыбаешься мне
Ты весной вся полна.
Заглянула в глаза,
Повела лишь плечом,
И я молод опять, хоть давно — седина.

БЕРЕЗЫ

Березы сбросили наряд
И обнаженные стоят.
Грустят о солнце, о весне
В осенней хрупкой тишине.

ГОРСКАЯ ДЕВУШКА

Горская девушка узкой тропинкой
Спустилась с кувшином к реке за водой.
Бурный поток ее радостно встретил
И радугу ей подарил над волной.

В ГАГРАХ

В милых Гаграх, в море Черном
Не могу пойти ко дну,
Коль в глазах твоих огромных
Суждено мне утонуть.

1988

* * *

Я знаю, радуги цвета
На полотне не оживают,
Но нежность их и красота
На лепестках у роз играют.

РЕГИНЕ

Ты поешь, как тонкая рябина,
Прислонилась к дубу-великану.
Ты о чем задумалась, Регина?
Я тебя испытывать не стану.

Может быть, грустишь по Пятигорску,
Вспоминая бабушкин уют.
Не осталось там евреев горских,
За границей дали им приют.

Не грусти, девчонка, в Тель-Авиве,
Знаю я, желанный твой придет.
Статный парень, умный и красивый,
Он тебя с собою уведет.

Береги очаг семейный, маму:
Пережить пришлось немало ей.
Испытала в трудной жизни драму.
Будь помягче с нею и нежней.

Верю я, что есть любовь на свете.
Ты достигнешь в жизни высоты.
Пусть пылают над тобой рассветы,
Сбудутся желанья и мечты.

* * *

У Вас в глазах отражена весна.
Вы так красивы, даже очень слишком.
В моих кудрях зимует седина,
А я влюблен, влюблен в Вас, как мальчишка.

* * *

Несется луч звезды к нам много тысяч лет,
Блистательный оставив в мирозданье след.
А ты на встречу шла ко мне чуть-чуть
поменьше,
Кто обвинить посмеет в опозданье женщин?

* * *

Я жить хочу на белом свете,
Творить красу и жить в красе,
И ранним утром на рассвете
Бежать с любимой по росе.

* * *

Нет, я покой твой не нарушу,
Но не могу я не сказать:
Зачем обводишь черной тушью
Свои прелестные глаза?
В глазах твоих — вся синь планеты,
Все притяжение Земли.
Где б ни был я на белом свете,
Они всегда меня влекли.

КРАСОТА

Ты не кичись своею красотой,
Ведь время красоту уносит, как волной.
И в человеке остается красота души,
Она видна за целую версту,
Не всем Бог дарит эту красоту.
Тебя не одарил, ну что же, не взыщи.

НЕ ГОВОРИ

Не говори, что нет любви.
Она к тебе не приходила,
Вдаль не звала, не уводила.
Не говори, что нет любви.

Не говори, что нет любви.
Так, значит, не было Джульетты?
И что, молчать должны поэты?
Не говори, что нет любви.

Не говори, что нет любви.
Она — космическая сила,
Она влюбленных окрылила.
Не говори, что нет любви.

Не говори, что нет любви.
Какое чувство с ней сравнится?
Она не ведает границы.
Не говори, что нет любви.

Не говори, что нет любви.
Ведь без нее душе тревожно.
Нет, без любви жить невозможно.
Не говори, что нет любви

**На пороге
Нового
века**

Я ВЕРЮ

Я верю в тебя, Россия.
Невзгоды тебя не согнут.
Спасет тебя не Мессия,
А наш титанический труд.

Пройдя через голод и войны,
Сумела себя сохранить.
Я верую в то, что достойно
Мы будем в России жить.

ВРЕМЯ — ЖИЗНЬ

Да, время — жизнь, а жизнь не остановишь.
Взгляни на звезды, ведь они в пути.
И каждый день, когда часы заводишь,
О времени прошедшем погрусти.

Взгрустни о том, что стала жизнь короче
На час, на день, а может быть, на год.
Река в теснинах каменных грохочет,
Считать года свои не устает.

Ты не река, года считать не надо.
Что свершил вчера иль год назад?
Какую ты преодолел преграду?
Кому помог, не требуя наград?

Мы все уйдем: кто громовым раскатом,
Кто молнией, прорезав ночи тьму,
Кто просто тихим солнечным закатом,
Не беспокоя душу никому.

Оставим то, что берегли мы с детства
На той земле, где ели хлеб и соль,
Грядущим поколениям в наследство,
Россию — нашу честь и нашу боль.

1996

КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

Я твоею кровинкой
На рассвете рожден,
Я твоею росинкой
Под Эльбрусом вскормлен.

Понял я твою гордость,
Чувств твоих высоту,
Я люблю твою твердость
И твою простоту.

Я люблю твои горы,
Плеск баксанской волны,
Голубые озера
И коней табуны.

Ты мне мудрость дарила,
От тебя моя стать,
От тебя моя сила,
Чтоб не мог я устать.

Я люблю задушевность
И твою доброту,
Я люблю твою нежность
И твою красоту.

В громовые раскаты,
По-сыновьи любя,
Своим сердцем солдата
Заслонял я тебя.

Я военным походам,
Где огонь без тепла,
Свою молодость отдал,
Чтоб ты только жила.

Проживу я без хлеба,
Без воды и огня...
Без кавказского неба
Не прожить мне и дня.

Верю в путь твой прекрасный.
Станут явью мечты,
Пусть горит, не погаснет
Свет твоей красоты.

РОССИЯ — УКРАИНЕ

Ты была моей сестрою,
И сестрою ты осталась.
Жили мы одной судьбою,
Что теперь с тобою сталося?

С кем ты дружбу затеваешь?
Неужель забыт урок?
Ты сама прекрасно знаешь —
Друг не лез к нам на Восток.

Чужестранцы наступали
С европейских берегов,
И не раз они мечтали
Превратить славян в рабов.

Ты подумай хоть маленько:
Кто, куда тебя зовет?
Тень великого Шевченко
Из могилы восстает!

ЖИЗНЬ

Мне кажется, я прожил жизнь чужую:
Что насмерть под огнем не я стоял,
Не я ходил в атаку штыковую,
Не я от ран жестоких умирал.

И не меня в слезах мать обнимала,
Когда пришел на костылях домой,
И не меня березонька встречала,
Красуясь довоенной белизной.

Страна вставала в громе пятилеток
Из пепла и руин военных лет.
Трудились все с рассвета до рассвета,
И каждый был надеждою согрет.

Трудились, словно приняли присягу.
Не сосчитать бессонных тех ночей.
Трудились рьяно, вопреки ГУЛАГу,
Психушкам и системе стукачей.

Я оглянулся — всколыхнулась память,
И прошлое приблизилось ко мне,
И вспомнилось, как я шагал сквозь пламя,
Но не сгорел в бушующем огне.

Нет, я свою жизнь прожил, не чужую,
И не сужу — сладка ль она, горька.
Я не хотел бы жизнь прожить другую,
Была бы даже в чем-то и легка.

Я ГОРЖУСЬ

Есть силы злобные,
Они дошли до крайности.
А власть молчит. Чего ж молчишь ты, Русь?
Да, я лицо
Кавказской
Национальности,
И этим я горжусь.
Великий Пушкин, Расскажи подонкам,
Тем, кто сегодня презирает нас
(Я их не отношу к твоим потомкам),
Ты Расскажи, за что воспел Кавказ.
Листаю я истории страницы,
Кавказских в ней не мало есть имен:
Дочь Кабарды — Темрюковна-царица,
Черкасский, Ушаков, Багратион...
Нет, всех не перечесть, кем можем мы
гордиться,
Кто Родиной Россию называл,
Кто мощь ее крепил и прославлял,—
Кавказские у них со дня рожденья лица.
Я твердо верю: новые реальности
Зло победят и станет чище Русь.
Да, я лицо
Кавказской
Национальности.
И этим я горжусь!

* * *

Может, кто-нибудь да и услышит,
Ведь кричу я не в безлюдном поле
О больной России и о нищих —
О моей непроходящей боли.

ОТКУДА

Откуда мы идем,
Куда мы держим путь?
Кто может мне сказать,
В чем жизни смысл и суть?
Уйдем мы навсегда
Или вернемся снова
В обличи и другом,
Чтобы на мир взглянуть?

Откуда столько зла
По всей земле ползет,
И отравляет жизнь,
И смерть с собой несет?
Когда же победит
Добро на белом свете,
Чтоб мог бы, наконец,
Жить в радости народ?

Откуда столько звезд
Над нами в вышине?
Кто зажигает их
В далекой тишине,
И почему любовь
Приходит к нам неожиданно
И чувствуем себя
В невидимом огне?

МЫ ДАВНО ДОГНАЛИ АМЕРИКУ

Мы давно догнали Америку —
Хоть в стране большой развал —
По количеству академиков,
По количеству кувалд.
Мы давно обогнали Штаты
По количеству чинуш,
Властолюбцев и бюрократов,
Экстрасенсов и кликуш,
По количеству нищих и беженцев,
По количеству ракет,
Демократов и верных ленинцев,
Забастовок, разводов, бед,
По количеству пациентов
Психиатрических больниц,
По количеству президентов
И других государственных лиц,
По количеству бомб водородных
И космических кораблей,
Референдумов всенародных
И чернобыльских детей,
По количеству взорванных храмов,
Мечетей и синагог,
По количеству бомжей и хамов
И солдатских кирзовых сапог.
А в чем не догнали мы Штаты?
Скажу вам как на духу:
Всего лишь по средней зарплате,
Да по мясу и молоку.

ВETERАН ВОЙНЫ

Кому ты нужен, ветеран,
Свой век, как нищий, доживая?
Судьба твоя для всех чужая.
Кому ты нужен, ветеран?

Давно в душе покоя нет:
Твой сын погиб в Афганистане,
Твой внук в Чечне смертельно ранен —
За что? Кто даст тебе ответ?

Кому ты нужен, ветеран?
Подонкам, грабящим Россию?
Не пощадят и мать родную.
Кому ты нужен, ветеран?

Кому ты нужен, ветеран,
Солдат войны, солдат Победы?
Кого твои волнуют беды,
Кому ты нужен, ветеран?

Кому ты нужен, ветеран?
Скажи, мир отстоявший воин,
Такой ли жизни ты достоин?
Кому ты нужен, ветеран?

Когда пройдет глухая мгла
Ожесточенья и безверья,
Настанет светлый год доверья,
Добра, сердечного тепла,

Потомки вспомнят, ветеран,
Как в дни жестоких испытаний,
Ценою крови и страданий
Ты спас Европу, ветеран.

Потомки вспомнят, ветеран —
Освободитель многих стран,
Коль честью не обделены,
Я верю, вспомнят поименно

Не только тех, кто в списках
На горе Поклонной,
Но и тех, незахороненных солдат,
Что до сих пор еще лежат
В болотах собственной страны.

О чем ты плачешь, ветеран?
О том, что, путь пройдя солдатский,
Не сгинул ты в могиле братской,
Чтобы не знать душевных ран?

Прости Россию, ветеран,
За то, что жизнь твоя убога,
Что отвернулись мы от Бога,
Прости Россию, ветеран.

Ты не озлобился душой,
Не ропщешь в суете сует.
Нет, не согнулся ты от бед,
Стоишь незыблемой стеной.

Прошли железные года,
Прошли, как снежные лавины.
Друзья под Брестом и в Берлине
Лежат, а ты живи, солдат.

Живи, хоть жизнь и нелегка,
Ты совесть наша, честь и слава.
Да, на таких стоит держава,
Стоит и держится века.

* * *

Кому оставишь ордена,
Медалей пуд,
Чтоб помнили: была война
И ратный труд?

Кому оставишь письма тех
Военных лет?
В них нежность сердца, скорбь и смех,
И гром побед.

Кому оставишь землю ту,
Где пролил кровь,
И в пруд упавшую звезду,
Свою любовь?

ПОБЕДИТЕЛЬ

В газете часто некролог:
Ушел из жизни ветеран войны.
Он сделал все, что смертный сделать мог
Не только для своей страны.
Стоял на огненной черте,
Закрыв собой сердца людские,
А вот теперь он умер. В нищете.
Победитель.
Твой сын, Россия.

МОИСЕЙ

Моисей водил евреев
По пустыне сорок лет.
Вывел все же иудеев
Он на Божий белый свет.

А тебя, моя Россия,
Кто же выведет из тьмы?
Не придет к тебе Мессия,
Путь проложим только мы.

Иностранцы не помогут,
Не поможет дядя Сэм.
Им тебя бы сбросить в омут:
Нет России — нет проблем.

ПАПА КАРЛО

Тебя, как видно, создал Папа Карло.
В полене был, наверное, изъян.
Да подточить топор бы не мешало,
Но мастер Карло был изрядно пьян.
Таких творений создал он не мало.
По разным странам разослал их Карло.
Я видел генералов в штабе НАТО
С улыбкой деревянной до ушей.
Один визжал, худющий, как Кащей,
Что на Восток им продвигаться надо.
А в нашей Думе нет творений Карло?
Признаться, в Думе также их не мало:
Уселись в кресла, заняли посты
И научились под себя грести.
Им наплевать на бедствие людей,
На голодовки, забастовки, смерть детей.
Быть может, взвалим все на Папу Карло?
Взвалили? Кому-то легче стало?
Прислушайтесь, народ предупреждает грозно:
«Остановите их пока еще не поздно!»

ДОРОГА

Вы не играйте в демократов,
Солдат готовя к новым маршам.
Военный блок с названием «НАТО»
Опять ползет к границам нашим.

Мы не слепые, не глухие,
И кровь простая в нашем теле.
Не надо думать, что Россия —
Вчерашний день в военном деле.

Мы никому не угрожаем.
И пусть спокойно детям спится.
Мы мощь ракет не приближаем
К чужой земле, к чужой границе.

Опять в сердцах людей тревога,
Опять темнеют облака.
...Была обратная дорога
У фрицев очень нелегка.

* * *

Не забудь ты, дядя НАТО,
Исторический урок,
Как мы били супостатов,
Тех, что рвались на Восток.

КРЕСТЫ

Вся Европа в ракетах —
Сколько их от версты до версты?
НАТО рвется в поход,
Чтоб увидеть Земли закат?
От крестовых походов
Остаются лишь только кресты
На могилах солдат,
На могилах солдат.

От крестовых походов
Города превращались в костры.
Но крестовый поход
Никому не давал наград.
От крестовых походов
Остаются лишь только кресты
На могилах солдат,
На могилах солдат.

Расширяется НАТО,
Цель одна, хоть пути не просты.
Мы стояли за мир
И стоим, не отступим назад.
От крестовых походов
Остаются лишь только кресты
На могилах солдат,
На могилах солдат.

Мы за то, чтоб народы
Возводили бы дружбы мосты,
Открывали сердца,

Как на праздник-парад.
Пол-Европы в крестах.
Помни, НАТО, кресты
На могилах солдат,
На могилах солдат.

ДЕТИ

Умирают дети на планете —
Нет страшней беды на белом свете.
Умирают хрупкие создания
От страданий и недоедания,
От болезней, мрака равнодушья
И от атмосферного удушья.
От того, что в мире неспокойно,
От того, что вспыхивают войны,
Умирают на планете дети.
Кто за это бедствие в ответе?

* * *

Прощай, немытая Россия...

М. Ю. Лермонтов

Я не скажу: «Прощай, Россия»,
Хоть ты немыта до сих пор,
Я проживу года лихие
Во глубине Кавказских гор.

Мы не уроним нашей чести.
Не предавали мы Кавказ.
Века с тобой мы жили вместе,
Была опорой ты для нас.

И несмотря на все невзгоды,
Переживая боль твою,
Кавказа гордые народы
Всегда с тобой в одном строю.

БОРЬБА

В России вечно шла борьба за власть,
Чтобы народ безмолвный обокрасть,
Обобратить его и облапошить.
Не потому ль мы до сих пор в калоше?

РАЗБРОД

В стране разброд, в стране хаос.
Куда ведут Россию? К храму?
Нет, мы несемся под откос,
Чужую вспоминая маму.
Кончайте меж собой разлад,
Качки налево и направо.
Остановите этот спад,
Ведь мы — великая держава.

* * *

Мы похожи сегодня
На башню Пизанскую,
Что стоит много лет
Под опасным углом.
Не пропили же мы
Свою совесть гражданскую —
Выстоим, выдюжим, не упадем.

ПЕНСИОНЕР КАПСТРАНЫ

С собою взяв жену и внука,
Он на Гавайи улетел.
Не знает, что такое скука,
Хотя давно уж не у дел.

ПЕНСИОНЕР РОССИИ

Живет он трудно, без капризов,
Свой пояс затянул потуже.
И, как отстрелянная гильза,
Он никому уже не нужен.

ПЕНСИЯ

Гневно я кричу с тоскою:
«Дайте ж пенсию ей в срок!»
Ходит по миру с сумою
Бывший русский педагог.

* * *

В любом народе есть свои уроды,
И разобраться в том не очень трудно нам.
Не по уродам судят о народе,
А по достоинству, и чести, и делам.

* * *

Я у ворона спросил:
— Проживу я сколько лет?
Ворон тихо загрустил,
А потом сказал в ответ:

— Жизни суть ведь не в годах,
Только в том, как их прожил.
Жизни суть — в твоих делах,
В том, что в жизни совершил.

ДВА КОНЯ

В жизни, как на ипподроме:
Мчатся, мчатся два коня.
И кричит один другому:
— Не обгонишь ты меня!
Кони в мыле, кони в пене,
И на них пестрят плакаты.
На одном читаю: «Цены»,
На другом коне — «Зарплата».
Первый конь как вихрь несется,
Вьется пыль из-под копыт,
А второй за ним плетется,
Еле дышит и храпит.
А народ кричит и стонет.
«Цены» скачут все быстрее,
Их «Зарплата» не обгонит,
Не таких она кровей.

1995

МНЕ ЖАЛЬ

Мне очень жаль, что больше нет Союза,
Мне кажется, что, дожив до седин,
Я стал похож на Робинзона Крузо.
На острове. Без Пятницы. Один.

Великую державу развалили,
О человеческой не мысля доброте.
Да, бедно при советской власти жили,
Ну а теперь живем мы в нищете.

Но дружба меж народами осталась.
Кому-то это, видно, не понять.
Она не раз веками проверялась,
Ее нельзя границами сломать.

Нам надо жить по совести и чести,
Но без коммунистических идей.
Я верю в то, что снова будем вместе,
Во имя счастья всех простых людей.

Мы из трясины выйдем на дорогу.
У нас альтернативы в жизни нет.
Докажем и Америке, ей-Богу,
Что мы не зря явились на свет.

Когда под солнцем нового Союза
Поднимется держава-исполин,
Нет, я не буду Робинзоном Крузо.
На острове. Без Пятницы. Один.

ПРОЩАЛИСЬ ПЛАЧА

Прощались плача и с тоской,
И знали: нет пути назад,
Еврейка горская Обой
И кабардинка Фаризат.

Обнялись, словно две сестры,
Ведь жили рядом столько лет!
Их судьбы не были просты,
Хлебнуть пришлось не мало бед.

Делили хлеб, делили соль,
Делили радость и печаль,
Друг друга чувствовали боль,
С надеждой вглядывались вдаль.

А что вдали? Что ждет потомков?
К тому ж повсюду беспредел.
Горско-еврейскую колонку *
Бандиты взяли на прицел.

Взрывчатка во дворах взрывалась,
И крали маленьких детей.
Молчала пресса. Власть молчала.
Да, беззащитным был еврей.

Но, слава Богу, есть на свете
Благословенная страна,

* Район Нальчика, где компактно проживали горские евреи.

Где могут жить без страха дети,
Где по уму и честь дана.

А здесь, в России, все наглее
Антисемитов злобный хор.
И начался исход евреев.
Россия, это твой позор.

Ужели равнодушной стала?
Сынов ты не уберегла.
Каких умов ты потеряла,
Какой ущерб ты понесла!

Ужели там, в «верхах», не знали:
Поправ Закон, не дуя в ус,
Подонки гнусные кричали:
«Евреи спаивают Русь!»

Евреев нет, они далече.
Они достойны лучше жить.
Кому в России стало легче?
А что, Русь стала меньше пить?

Мне больно за тебя, Отчизна.
Ведь всю войну, на всех фронтах
Еврей не щадили жизни,
Чтоб ты была, жила в веках.

Прощались плача и с тоской.
И знали: нет пути назад,
Еврейка горская Обой
И кабардинка Фаризат.

СМЕРТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

При жизни ты его
Пилила каждый день.
Не выдержал бы дуб
И превратился б в пень.
А он был тихий,
Смертный человек.
Закончил раньше времени
Свой век.
Теперь ты на могилу
Ходишь каждый день.
В платочке черном,
Превратилась в тень.
Чего добилаь,
Что в жизни обрела?
Не возвратится вновь рассвет.
На одиночество
Себя лишь обрекла —
Страшнее кары нет.

МАУГЛИ

Потерялся мальчик в джунглях,
Потерялся мальчик в джунглях.
Всеї деревнею искали,
Не нашли даже следа.
Мать от горя поседела,
Словно снова овдовела,
Потеряла сына,
Маленького сына навсегда.
Повстречав в лесу волчицу,
Нет, малыш не испугался,
А пошел за нею следом,
И увидел он волчат.
И остался вместе с ними,
Он, волчицею хранимый,
Научился прыгать,
Лазать по деревьям и рычать.
Маугли, Маугли,
Дальние края.
Джунгли — дом,
Звери — братья,
Волчья стая — его семья.

Не похож он на медведя,
Не похож он на шакала.
Всех зверей язык он знает,
Может каждого понять.
Ночью снится ему мама,
По ночам кричит он: «Мама!»
Видно, ему маму
Больше никогда не увидеть.
Вскормлен молоком волчицы,

Но не стал он все же зверем.
Билось сердце человека
В его маленькой груди.
И вот вырос он высоким,
Сильным, храбрым, смелым, ловким.
У него, все знали,
Помощь каждый слабый мог найти.

Маугли, Маугли,
Дальние края.
Джунгли — дом,
Звери — братья,
Волчья стая — его семья.

Он однажды оказался
В той деревне, где родился,
Мимо хижины прошелся,
Где когда-то с мамой жил.
Мать случайно увидела
И по родинке признала,
Подсказало сердце —
Это ее сын пропавший был.
Повела мать в дом сыночка,
Не нарадуется мама.
Он ее понять не может,
Прожил в доме лишь три дня.
И отправился он в джунгли —
Так его тянуло в джунгли
К братьям своим меньшим —
В сердце образ матери храня.

Маугли, Маугли,
Дальние края.
Джунгли — дом,
Звери — братья,
Волчья стая — его семья.

* * *

Орлица взлетела ввысь
И бросилась камнем вниз,
Чтоб добычу когтями схватить
И голодных птенцов накормить.
А ты вскарабкался ввысь,
Боишься свалиться вниз,
Жизнь чужую не ставишь ни в грош,
Через ближнего перешагнешь.
И в кресло вцепился зубами,
Не оторвать тебя и клещами.
То кресло, как видно,
Не первый уж год
Приносит тебе
Немалый доход.
И ты вольготно,
По-барски живешь,
Сладко спишь, сладко пьешь, сладко жрешь.
За городом — вилла,
Фонтан и павлины,
Отправил учиться
В Америку сына.
А в банке швейцарском
На счете валюта.
А Родина-мать
Раздета, разута.
Такие, как ты, ее обокрали,
Такие, как ты, ее обобрали.
Таких, как ты,
Что вскарабкались ввысь,
Настигнет возмездье,
Вы рухнете вниз.

* * *

Вы покинули Родину
С грустью, с тоской,
Было тяжело в тот час
И России, и вам.
Обрести вы хотели
Душевный покой,
Не могу я сказать,
Что попали вы в храм.

Мы поднимем Россию,
Сомненья в том нет,
И не будет причин,
Чтоб ее покидать.
Над Отчизной моей
Вспыхнет снова рассвет,
Только надо друг друга
Нам всем понимать.

Возвращаются птицы
Весенней порой.
Не страшны им в пути
Ни дожди и ни мгла.
А вернетесь ли вы
Вновь в Россию, домой,
На родимую землю,
Что вас родила?

ЕВРЕИ

Гордостью полны евреи ныне,
Испытав и беды, и войну,
Что под солнцем древней Палестины
Собственную создали страну.

* * *

Святая земля, шолом!
Я шел к тебе тысячу лет.
Гремел надо мною гром
И камни летели вслед.
В душегубках душили меня
И в черных сжигали печах,
Но не хватило огня,
Чтоб превратить меня в прах.
Презренье царило вокруг,
Но веру я не терял.
Сколько же тяжких мук,
Я на пути испытал!
Имя свое — иудей
Я гордо по жизнь ^{мёс.}
Мне силы давал Христос,
Он т~~о~~же ведь был еврей.

СПОЙ МНЕ

Принял я тебя за марокканку —
Здесь же ведь еврейская страна,
Но узнал по песням — ты цыганка,
Русь — твоя родная сторона.

Спой мне песни звонкие, шальные.
Здесь такие песни не поют.
Спой о том, как кони ветровые
Уносили молодость мою.

Рад тебя я встретить в Тель-Авиве —
Ласточку с родимых берегов.
Ты ведь по-цыгански так красива,
Слушать до утра тебя готов.

Спой мне песни звонкие, шальные.
Здесь такие песни не поют.
Спой о том, как кони ветровые
Уносили молодость мою.

Здесь мороз девчат не зацелует,
Здесь березы вижу лишь в кино.
Если бы ты знала, как тоскует
Сердце, что в России рождено.

Спой мне песни звонкие, шальные,
Здесь такие песни не поют.
Спой о том, как кони ветровые
Уносили молодость мою.

Я люблю российские просторы,
Иву над журчащею рекой,
Дороги Кавказские мне горы,
Ну а здесь я все же как чужой.

Спой мне песни звонкие, шальные,
Здесь такие песни не поют.
Спой о том, как кони ветровые
Уносили молодость мою.

ПОЭТ

Кайсыну Кулиеву

Поэт, ты высек песню из скалы,
Внимали песне в вышине орлы,
Река ее в ущелье подхватила,
Умчалась вдаль и морю подарила.
Играли волны в солнечных лучах
И понесли ту песню на плечах,
Как эстафету передали кораблям,
Поплыла песня к дальним берегам.
Прислушайтесь — забудется печаль,
Тоска уйдет в неведомую даль.
Та песня радость жизни воспевает,
Сердца людей весельем наполняет,
Кружится на широких площадях,
Ее поют в садах и на полях,
На торжествах, где тост звучит за тостом,
Там, где без песни обойтись не просто,
На свадьбах, там, где ломаются столы,
Поют ту песню, что ты высек из скалы.

1977

НАДПИСИ

На щите

Бросался воин в жаркий бой,
Крушил врага, рубил сплеча.
Я заслонял его собой
И от копья, и от меча.

Отчизне верой он служил,
Но не всегда крепка броня.
В бою неравном пал с коня,
За Русь он голову сложил.

Века промчались над землей.
В курганах войны лежат.
Кто помнит подвиг твой, герой?
Лишь я — музейный экспонат.

На подсвечнике

Нет, не горел я в пламени, в дыму.
Бросались свечи в жаркий бой извечный:
Они горели, побеждая тьму,
Я помогал им, бронзовый подсвечник.

Сгорели свечи, как сердца солдат,
В борьбе за жизнь не сдались тьме на
милость.

А я живу, я — антиквариат...
Где ж справедливость, где же справедливость?

ПАМЯТНИК

Когда умру, от почестей избавьте
И на могилу памятник не ставьте.
Что памятник? Холодный серый камень.
Стеной он станет между мной и вами.
Чинару посадите у могилы —
Хотя я и не верю в чудеса,—
Но, может быть, она вернет мне силы,
И я услышу ваши голоса.

АРХИВЫ

Архивы — не ворохи старых бумаг,
В них путь наш, что крут был и труден.
В архивах навечно впечатан шаг
Истории и наших буден.

Архивы — не ворохи старых бумаг,
Листайте, читайте, проверьте:
В архивах — самодержавья мрак
И пушкинских строчек бессмертье.

Архивы — не ворохи старых бумаг,
Судьба их — не листьев опавших.
В них подвиг солдат, штурмовавших рейхстаг
И мир на земле отстоявших.

В архивах кипучий наш мир отражен,
Их не коснется тленье.
Они донесут до грядущих времен
Наших сердец биенье.

Архивы — не ворохи старых бумаг,
Мы спорить об этом не будем.
В архивах навечно впечатан шаг
Истории и наших буден.

ЛЕНИН

Историку-ханже

Да,
Ленин — мысли гигант,
Но много ошибок наделал.
Да, любил он
Инессу Арманд,
А вам какое дело?

Он не был, как вы,
Повесой,
Жаждающим женского тела.
Любила его
Инесса,
А вам какое дело?

Интеллигентна,
Красива,
Умна.
Кто пред ней
Не преклонил бы
Колено?
Да,
Такою была она,
Дочь двух революций
И Коминтерна.

О Крупской что можно сказать?
Вся отдавалась работе.

Была похожа
На Ульянова мать
В своем старомодном капоте.

Да,
Ленин — мысли гигант,
Но много ошибок наделал.
Да, любил он
Инессу Арманд,
А вам какое дело!

1996

НИЩИЕ МОСКВЫ

О, нищие Москвы, в подземных переходах
Стоите вы с протянутой рукой.
Для вас слова «надежда» и «свобода»
Лишь только звук, лишь только звук пустой.

О, нищие Москвы, в подземных переходах
Я вас не видел даже в дни войны.
Вы — стыд, позор российского народа,
Хотя народной в этом нет вины.

ФЕДОТ

Все называли его спекулянтом,
А он же считал себя коммерсантом.
Спросил я вчера соседа Федота:
— Скажи, а что у тебя за работа?
— Я долго такую работу искал:
Здесь оптом купил, там поштучно продал.
Купил подешевле, продал подороже.
Работой доволен, не лезу из кожи.
Исправно плачу государству налоги,
Законопослушный, в морали я строгий.
Так что, какой же я спекулянт?
Я труженик честный, я коммерсант.
Слушал я молча соседа Федота.
Не пыльная, видно, у Федота работа.
Так, может, мне бросить любимый завод,
Где платят зарплату четырежды в год,
Где я у станка проработал лет двадцать,
Может, и мне в коммерсанты податься?
Я все же признаюсь: такая работа,
Которая нынче есть у Федота,
Она не по мне, хоть деньги большие,
Да деньги же эти нетрудовые.
Есть совесть и гордость, и руки у нас,
Мы — создатели,
Мы —
Рабочий класс.
Пусть продает свою совесть Федот,
Но я никогда не покину завод.

* * *

*Сафару Макитову, народному
поэту Кабардино-Балкарии*

Я знаю, ты хотел Отчизне блага
И видеть Родину цветущею в миру,
Но стала Русь в беспамятстве ГУЛАГом,
В котором сгинули собратья по перу.

Я не забыл, как твердо шел ты к цели,
В час горький не сворачивал в кусты,
Как от тебя отскакивали стрелы
И черной лжи, и злобной клеветы.

Живи, поэт, твори: ни дня без строчки,
Во имя тех, кого уж с нами нет.
Жизнь коротка, и никакой отсрочки
Не жди, мой друг, как истинный поэт.

ВОЗЬМИ МОЕ СЕРДЦЕ, БУЛАТ *

Возьми мое сердце, Булат,
Ты должен, обязан жить долго.
В нас бьется, стучится тревога.
Возьми мое сердце, Булат.

Возьми мое сердце, Булат.
Не очень оно молодое,
Обычное сердце, простое.
Возьми его, друг наш Булат.

Возьми мое сердце, Булат.
Ты в песнях открытый и смелый.
Тебя приручить не сумели.
Возьми мое сердце, Булат.

Возьми мое сердце, Булат,
Пусть голос твой не умолкает,
Нас дружбой, как прежде, скрепляет.
Возьми мое сердце, Булат.

Возьми мое сердце, Булат, —
Духовный отец поколенья,
Не знавшего в жизни смиренья.
Возьми мое сердце, Булат.

Возьми мое сердце, Булат.
Ты совесть России и слава.
Живи, дорогой Окуджава.
Возьми мое сердце, Булат.

1997. 11 июня

* 11 июня 1997 г. сообщили о тяжелом сердечном приступе у Булата Окуджавы. 12 июня он скончался.

За окном тишина. Там, как прежде,
каштаны цветут.
Облака в серебре над горами, как прежде,
плывут.
И все тот же восход, и все тот же
лиловый закат,
Только нету тебя, дорогой и любимый
мой брат.

КУДЕСНИК

*Светлой памяти великого хирурга
Гавриила Абрамовича Илизарова*

Мой знаменитый соплеменник
Был в хирургии добрый гений,
В народе славился кудесник.
О нем еще напишут песни.
Не все он в мире принимал.
Ошибки делала природа,
Ошибки эти исправлял —
Он руки, ноги удлинял,
В красавца превращал урода.

СОЛДАТ

Ушел в солдаты паренек,
Домой вернулся он без ног.
Что защищал солдат в бою:
Отчизну? Дом свой? Мать, семью?
За что сражался он в Чечне,
В жестоком, яростном огне?
Простишь ли ты, Россия, тех,
Кто совершил тягчайший грех,—
Войну бездумно развязал,
Сынов твоих на смерть послал?

1996

«ЧЕЛНОК»

Много лет в рядах колхоза
Был учетчиком навоза,
Но от нищенской зарплаты
Он подался в Эмираты.
Стал вертеться «челноком» —
Надо ж прокормить свой дом.
Но работа «челнока»
Не проста и не легка.
Есть преграды на пути,
Их не просто обойти.
В Эмиратах все в порядке,
А в России, не секрет,
На таможне любят взятки,
Здесь, скажу, предела нет.
Да, налоги высоки,
Недовольны «челноки».
Ты пойд-ка их спроси,
Скажут: «Господи, спаси!»
Да к тому же рэкетеры —
Мимо даром не пройдешь.
Жить со всеми надо в мире,
А иначе пропадешь.
Так что жизнь у «челнока»
Не проста и не легка.
Все же лучше, чем в колхозе
Быть учетчиком навоза.

1996

РОССИЙСКИЕ СТУДЕНТЫ

Приходят и уходят депутаты,
Приходят и уходят президенты,
Но остаются скромные ребята —
Позор России — нищие студенты.
Вы видели на митингах плакаты?
«Отдайте часть зарплаты, депутаты!
Не обеднеете, вам говорит народ!»
«Отдайте часть зарплаты, президенты,
Чтоб выжили российские студенты —
России завтрашней и слава, и оплот».

МАТЬ

Она, как тень, вошла в палату.
В глазах — страданье и испуг.
Сказали матери солдата,
Что он в Чечне лишился рук.

Гром за окном гремит, грохочет.
Она не слышит ничего.
Она сыночка видеть хочет,
Родного сына своего.

Она неслышными шагами
К кровати молча подошла.
Она дрожащими губами
Сыночка тихо позвала.

Солдат под серым одеялом
Открыл глаза, увидел мать.
Как сердце громко застучало,
Но слезы он сумел сдержать.

А мать, мать слезы не сдержала
И молча сына обняла.
Слезинка горькая упала,
На грудь солдатскую легла.

Как трудно матери поверить,
Что сын ее лежит без рук.
Кто может боль ее измерить
И глубину жестоких мук?

Кто может боль ее измерить?
Кого винить в ее судьбе?
Ужель в России можно верить
Лишь только Богу и себе?

Взгляни в глаза ее, Россия.
Перед тобой — солдата мать.
За прегрешения какие,
За что должна она страдать?

То, что на свете людям свято,
Мы недостойно берегли.
В глазах у матери солдата
Вся боль России, боль Земли.

САД

Прислушайтесь: бульдозеры шумят
И падают деревья, как в бою солдаты.
Кто защитит тебя, наш яблоневый сад,
В курортной зоне, где все должно быть свято?

Так расправлялися — пилой и топором —
С Ореховою рощей, очень живо,
Чтобы построить здесь престижный дом.
Да, для элиты — партийного актива.

Есть узколобые чиновники у нас.
По всей России, признаться, их немало.
Откуда вы пришли на Северный Кавказ,
Ужели здесь вас женщина рожала?

В каком селе иль в городе каком
Кто выходил с природой воевать?
Наверное, не спорили с отцом,
Когда учил вас землю уважать.

Когда учил беречь ее от зла,
Когда учил хлеба на ней растить.
Хотел, чтобы земля садами расцвела
И люди радостно на ней могли бы жить.

А вы — под корень яблоневый сад...
Остановитесь, если совесть есть!
Вам дикости потомки не простят.
Мы потеряем сад, а вы — неужто честь?

* * *

Если всех чиновников страны
Выстроить у стен
Московского Кремля,
Для многих тысяч
Не хватило бы стены,
Обезлюдела бы
Русская земля.
И дело здесь, конечно, не в стене,
И проще можно было б подсчитать
Во что обходится стране
Вся эта управленческая рать.
Но, видно, на такой эксперимент
Не пойдет российский Президент.

КОНЬ

Знал грозовые походы,
В огне не горел, не тонул и в воде,
Конь кабардинской породы
Славу принес Кабарде.

* * *

Давно ль ты Пушкина читал,
Как прежде, каждой строчке удивлялся
И «Незнакомкой» Блока наслаждался,
Хотя ее на память знал?
Давно ль с женой в театр ходил,
Сынишку в зоопарк водил?
Иль телевизор каждый вечер
Уносит дни твои, как ветер?
А может быть, тебе по вкусу чтиво,
Уснуть не можешь ты от детективов,
Предав Есенина и Блока,
А с ними — лириков Востока?
И почему по воскресеньям на балконе
Не стал играть на саксофоне?
Очнись, мой друг, так жизнь пройдет,
Как в море встречный теплоход.

* * *

Они своих воспитали детей
И воспитали внуков.
Дети отца зовут Бармалей,
А внуки бабушку — сукой.
Вот так, в конце двадцатого века,
Растим мы нового человека.

* * *

У нас в России
Европейские порядки:
Мы научились
Рекламирывать прокладки.
Да жаль, не научились
Рекламирывать мы смех,
Хотя б улыбку —
Было бы не грех.

ТУРИСТУ

Ты говоришь, что был в Берлине и в Париже,
Голову в Нью-Йорке
На небоскребы задирали.
Ты приезжай к нам на Кавказ,
Ведь он намного ближе,
А коль Эльбрус двуглавый не видал,
Считай, себя ты обокрал.

ПШИНА

Заиграла пшина —
Горская тальянка.
Жаль, что свадьба ныне —
Пьяная гулянка.

МАЛЬЧИК

Ах, какой замечательный мальчик
У Марины родился! Бутуз!
Приезжайте все вместе к нам в Нальчик,
Мы поднимемся с ним на Эльбрус.

Покажу я Кавказские горы,
Будет рад он познать высоту,
Где летают орлы на просторе,
И альпийских лугов красоту.

Подарю мальчугану папаху
И черкеску, и длинный кинжал,
Чтобы рос он незнающим страха,
Чтобы землю отцов уважал.

Нет, со мной он в горах не устанет,
И, внимая бурлящей волне,
Прокачу я его над Баксаном
На лихом кабардинском коне.

А прохладной вечерней порою
Звезды будут водить хоровод.
Я его теплосей буркой укрою,
Он под старой чинарой уснет.

Пусть же в радости вырастет мальчик
И прямым будет жизненный курс.
Приезжайте все вместе к нам в Нальчик,
Мы поднимемся с ним на Эльбрус.

1997. 14 марта

ДАГЕСТАНЕЦ

Эрику М.

Прибыл ты в Москву из Дагестана
Полон сил, красивый, молодой
И учился, и работал рьяно,
В жизни шел дорогою прямой.

Может быть, мне кто и не поверит —
Без тебя на море тишина.
Неуютным стал каспийский берег,
Загрустила даже и волна.

Вернись, вернись хоть на неделю,
Повидать и море, и друзей.
Чтоб обнять, обнять родную землю,
Рассказать о жизни ей.

Ты поведай о далеких странах,
Где не раз, наверно, побывал,
Но святую землю Дагестана
Никогда нигде не забывал.

Знаю, в белокаменной столице
Жизнь проходит словно ураган,
И тебе ночами часто снится
Край любимый, горный Дагестан.

Вернись, вернись хоть на неделю,
Повидать и море, и друзей.
Чтоб обнять, обнять родную землю,
Рассказать о жизни ей.

Жаль, что ты не видишь в новом доме,
Из окна второго этажа —
Чайки белокрылые в истоме
Над заливом стонут и кружат.

Приезжай же друг наш, дагестанец,
Как давно в горах ты не бывал!
И исполни вихрем горский танец,
Как отец когда-то танцевал.

Вернись, вернись хоть на неделю,
Повидать и море, и друзей.
Чтоб обнять, обнять родную землю,
Рассказать о жизни ей.

* * *

*Памяти моего брата Исяя Иллазарова,
Героя Советского Союза*

Под шквалом мин и трассами свинца
В атаку поднял роту Иллазаров.
Рванулись в бой отважные сердца,
И дрогнул враг, не выдержав удара.

* * *

Не говорите мне:
Окончилась война,
Был День Победы
И праздничный парад.
Ведь до сих пор
Незахороненных солдат
На поле брани
Охраняет тишина.

* * *

Эмме Кимовой

Сражался храбро на войне с врагом
Ваш отец — отважнейший Тембот.
С победой возвратился в отчий дом.
В памяти живущих он живет.
Верны всю жизнь Вы клятве Гиппократа —
Об этом знает весь родной Кавказ.
Пусть будут счастливы всегда Ваши внучата
И будут добротой похожими на Вас.

МОИМ СОСЕДЯМ

В жизни соседи — друг другу опора,
И славится этим наш дом.

Марина, Людмила, Аня и Дора,
Желаю вам радостей в нем.

Соседи мои, друзья молодые —
Руслан, и Анзор, и Олег,
У вашей судьбы пути непростые,
Пусть будет счастливым ваш век.

Бури и ветры, невзгоды и беды
Обходят пусть дом стороной.
Живите сто лет, дорогие соседи,
Конечно же вместе со мной!

* * *

Юрию Ахминову

Детей осиротевших Ленинграда —
Полуживых, голодных и больных —
Везли на юг, спасая от снарядов,
А здесь их принимали как родных.
Я много говорить о нем не стану.
Прибыв в Кабарду, тянулся с детства к свету,
Чтоб обрести здесь ласковую нану
И свою любовь — прекрасную Джульетту.

ВЕСНА СОРОК ПЯТОГО ГОДА

Весна сорок пятого года.
Последний победный салют.
И радость, и слезы народа...
Нас правнуки, верю, поймут.
Поймут они в солнечной дали,
Как в пекле огня и свинца
Мы жизнью своей заслоняли
Далеких потомков сердца.

1995. 9 мая

* * *

Мы разучились нищим подавать.

Н. ТИХОНОВ

Нет, мы не разучились нищим подавать.
Мы с чувством милосердия рождены.
Но кто сумеет нищих сосчитать?
В России их сегодня полстраны.

* * *

Брюзжат слюною ядовитой,
Забив мозги дешевой водкой.
Таких анпил-антисемитов
Держать бы надо за решеткой.

* * *

Не думай, милая, что Русь идет к закату,
Коль я не смог цветы купить подруге.
Ты извини меня, я отдал всю зарплату
Вчера за коммунальные услуги.

* * *

Мы на пороге нового столетья.
Что ты возьмешь с собою в новый век?
Нет, не хочу давать тебе совет я,
Ты знаешь сам, ты умный человек.

* * *

К нам счастье приходит с ребенком
(Пусть девочка или мальчонок),
Но чтобы не вырос подонком,
Воспитывать надо с пеленок.

ПОЖЕЛАНИЕ

Шаловливых деток ставят в угол,
Испокон веков закон таков.
Я желаю всем вам столько внуков,
Сколько в вашем доме есть углов!

* * *

*Народному артисту СССР
Юрию Темирканову*

Играют слаженно в оркестре,
То слышу ф́орте, то пиано.
Стоит за пультом сам маэстро —
Великий Юрий Темирканов.

Стоит за пультом дирижерским
Маэстро Юрий Темирканов.
Доволен был бы им Чайковский:
Оркестр звучит, в нем нет изъяна.

АЛИЙ ТАШЛО

С восторгом на сцену букеты бросали,
Царила под сводами муза,
Когда в переполненном публикой зале
Пел кабардинский Карузо.

* * *

*Главному врачу госпиталя
А. И. Рудаковой*

Нет пожеланий у меня иных:
Будьте же всегда в своем репертуаре.
Желаю я поменьше Вам больных
В Вашем уютном родном стационаре.

* * *

*Заведующей поликлиникой
госпиталя В. П. Павленко*

Вы в поликлинике весь день в движенье.
Работать не привыкли как-нибудь.
Остановитесь хотя бы на мгновенье,
Чтоб от забот чуть-чуть передохнуть.

* * *

Врачу Г. Г. Акоюн

Огромный опыт,
Не занимать Вам знаний,
И трудитесь всю жизнь не уставая.
Вы — врач от Бога
И доктор по призванью,
А для больных Вы словно мать родная.

* * *

Врачу З. В. Барсаговой

Был очень плох. С большим трудом дышал.
Семья была в ужаснейшей тревоге.
В стационаре, закрыв глаза, лежал.
Казалось, не жилец, протянет скоро ноги.
Но через месяц его я не узнал.
Он пил в гостях коньяк, я — сок из апельсина.
— Кто ж вылечил тебя?
Он радостно сказал:
— Мой милый доктор, кудесница Залина.

* * *

Врачу Т. М. Бербековой

Сердца спасаете
Вы от страданий
И даже, бывает, от смерти.
Давно заслужили
Высоких званий,
Самых почетных на свете.

ГАЗЕТА

Она официальна, без капризов.
В ней критики и фельетонов нету.
«Все хорошо, прекрасная маркиза», —
Я б так назвал бездарную газету.

ДАМА С СОБАЧКОЙ

Надоело собачкам
Дома скучать,
С дамами вышли
В сквер погулять.
Сколько их разных
Мастей и пород!
От каждой собачки
Духами несет.
Спросил я у дамы
С пушистой болонкой:
— Почему бы не взять вам
В детдоме ребенка?
— Ну что вы, — сквозь зубы
Мадам отвечает, —
Забот и с собачкой
По горло хватает.

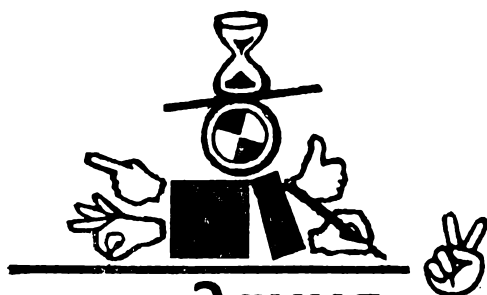

* * *

Я видел: на дуэли вдруг
Мартынов выстрелил в Машук.
Гора не дрогнула. С кустов
Вспорхнула стайка воробьев.
И эхо колыхнулось где-то
В ответ на выстрел пистолета.
Тогда, не долго думая, поэт
Разрядил в густую тучу пистолет.
И с губ моих сорвался крик,
И я проснулся в тот же миг.
И настезь распахнул окно.
Стояла ночь. Вокруг темно.
И я включил в квартире свет.
Как прежде, на стене — портрет.
С него глядел с грустинкой на меня,
Как будто говорил: «Не зажигай огня»,—
Красивый юноша, ни с кем не обрученный,
Поручик, на бессмертье обреченный.

**назидания
Насреддина**

ПОЙДИ И СПРОСИ

Мулле Насреддину
Вчера я сказал:
— Не продается
Что на Руси?
Затылок он свой
Слегка почесал:
— Ты лучше парламент
Пойди и спроси.

Мулле Насреддину
Вчера я сказал:
— Кто не ворует
У нас на Руси?
Бородку задумчиво
Он почесал:
— Ты лучше парламент
Пойди и спроси.

ПРОСВЕТ

— Скажи, Насреддин —
Ты мудр и сед,—
Когда наступит
В жизни просвет?
— Вопрос не прост,—
Усмехнулся мулла,—
Знаю, что жизнь
Не очень светла.
Что же сказать тебе в ответ?
Лягу на рельсы,
Дам руку на отсечение,
Коль не увидит просвет
Грядущее поколение.

ДИКАРИ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

— Дорогой Насреддин,
Ты философов многих мудрей.
В джунглях бразильских
Еще живут племена дикарей.
Скажи, почему среди них
Меньшинств сексуальных нет?
Ты на этот вопрос
Можешь дать мне ответ?
— Все во власти Аллаха,—
Ответил мулла,—
Цивилизация наша
До них не дошла.

ОТЛИЧИЕ

— Ты, Насреддин,
Аксакалов всех старше.
Многое знаешь
И смотришь далеко.
Чем отличаются
Девушки наши
От прелестных,
Изящных красавиц Востока?
Не ведал мулла,
Что о девушках спросят,
Но, айрана хлебнув
(Не любил кока-колу),
Он просто сказал:
— Ваши девушки носят
Платья и юбки
До признаков пола.

ГОДА НЕ БЕДА

Решил детей
Завести Магомед,
Женился в свои
Девяносто лет,
— Детей-то не будет,—
Ему говорят,—
Ведь старше жены ты
Лет на шестьдесят.
Насреддин усмехнулся:
— Года не беда,
Дети будут,
Коль жена молода.

ОТВЕТ НАСРЕДДИНА

Я к мулле Насреддину
Явился вечерней порою
И надеялся: даст мне он мудрый совет.
— При рожденьи ребенка
Муж может быть рядом с женою?
Если нет — почему? Дай, мулла, мне ответ.
И услышал тотчас же
Ответ я муллы Насреддина:
— Нам не надо о прошлом своем забывать.
Пусть побудет муж рядом с женой
При рождении сына,
Коль не смог при зачатъе его побывать.

НАСРЕДДИН В МОСКВЕ

Прибыл на праздник в Москву Насреддин.
Журналисты слетелись, как птицы.

— Скажите, пожалуйста, господин,
Что понравилось в нашей столице?

— Москву я люблю,— ответил мулла,—
Она, признаюсь, мне очень мила.

Москва причесалась, умылась, чиста,
В центре поднялся храм еврея Христа.

Слава Аллаху, не вернутся те годы,
Когда храмы взрывали, ссылали народы.

Журналисты стремились побольше вопросов
задать:

— Что о людях вы можете наших сказать?

— Люди как люди, работать могут,

Слава Всевышнему, повернулись к Богу.

— Вы, дорогой Насреддин, неделю в нашей
столице,

Где лучше люди живут, в России или
за границей?

Держал в руках журналист диктофон,

Долго за гостем охотился он.

— Ходил я по вашей прекрасной столице

И видел у граждан угрюмые лица.

Спросил одного: «Как живешь, господин?»

«Это жизнью назвать нельзя, Насреддин!»

(Меня он признал по чалме и халату).

Говорил, что полгода не платят зарплату.

Я не поверил, другого спросил.

«С зарплатою туго,— другой подтвердил,—

И нас, таких, не один миллион».

Узнал я: зарплата в России, в столице,
Ниже намного, чем за границей.
А о пенсиях ваших не хочу говорить,
Удивлен, как на них ухитряются жить.
— А если бы вы Президентом были,
Как бы вы эти вопросы решили?
Все замерли, ждали, что скажет мулла
Насреддин,
Знаменитый мудрец из восточных былин.
— Я издал бы Указ уменьшить налоги,

Но чтоб каждый платил, и контроль чтоб
был строгий.
Уменьшить число управленцев и льготы,
И каждый чтоб был обеспечен работой.
И другой бы Указ объявил всенародно:

Зарплату давать лишь поочередно
Рабочим, врачам, педагогам, артистам,
Потом губернаторам, депутатам, министрам.
Можете мне, Насреддину, поверить,

Что для вашей страны — это срочные меры.
Когда сапоги очень уж жмут,
Люди, хромя, на рынок идут.
Там сапоги семь раз примеряют
И если подходят, то их покупают.

Власть избирать — не сапоги примерять.
Но все же надо с умом выбирать.
Народ обнищал, это видеть мне больно,
России великой пора жить достойно.

МУЛЛА И ОСЕЛ

Мулла рассерженный кричал:
— Куда же мой осел пропал?
Наверное, шайтан его увел.
Ах, бедный, бедный мой осел.
Уж очень недовольный был мулла шайтаном
И называл шайтана хулиганом.
Сосед смеялся:— Что, мулла, кричишь,
Ведь ты ж на нем верхом сидишь.
Вот так и мы виним Кузьму или Ивана,
Когда ошибку допускаем.
Мы никого не называем хулиганом,
А запросто куда-то посылаем.

СТАРЕЦ

Старец столетний сидел у ворот.
Ветер листья, шурша, уносил.
— Видно, ты много знал в жизни забот,
Последнюю помнишь?— я старца спросил.
Он ухмыльнулся и поднял глаза,
Тронул усы и горько сказал:
— Помню, внучек, память есть у меня,
Ходил целый год я как угорелый,
Отдал начальству с уздечкой коня,
Чтоб сына устроить в дом престарелых.

АКСАКАЛ

Под старою грушей сидел аксакал
И слезы украдкой с морщин утирал.
Спросил старика:— Что случилось? Скажи.
Кем обижен? Обидчика мне укажи.
Старик усмехнулся и тихо сказал:
— Да так получилось, отец наказал.
Этот ответ меня удивил.
Я старика с почтеньем спросил:
— А сколько же лет тебе, аксакал?
— Девятый десяток я разменял.
Янтарные четки скользили в руках,
Застряла печаль в стариковских глазах.
Но все же решил я причину узнать:
— За что же отец тебя мог наказать?
— Когда у сарая дрова я рубил,
Не очень почитителен с дедушкой был.

ОБЫЧАЙ

С уваженьем прохожий сказал,

Увидев седого джигита:

— Извини, дорогой аксакал,

Ширинка твоя не закрыта.

— Вывод делать, мой друг, не спеши.

Обычай гор не забыты.

Если в доме покойник лежит,

Ворота должны быть открыты.

ЗАЯЦ

Заяц бежал изо всех своих сил.

— Куда ты бежишь?— волк зайца спросил.

— Да вот, падишах приказал всех
верблюдов убить.

Ухожу, чтоб в стране этой больше не жить.

— Но ты ж не верблюд, ты сам понимаешь.

— Да, не верблюд, и ты это знаешь.

Но если меня возьмут и убьют,
Пойди докажи, что ты не верблюд.

ЖЕНА

В Арабских Эмиратах есть закон:
Иметь ты можешь даже двадцать жен.
У нас в России закона нет такого,
И наша жизнь устроена толковей.
У каждого жена всего одна.
Она готовит, убирает, шьет, стирает,
Детей рожает, на работу успевает —
Большая сила ей природою дана,
Наверно, космосом заряжена она.
И ни к чему закон нам эмиратский.
Жену мы любим, умеем приласкать.
Она в труде, по совести сказать,
Заткнет за пояс двадцать жен арабских.

НА СВАДЬБЕ

— Ну как на свадьбе,
Не сидел, наверно, тихо?
Кого ты видел,
С кем танцевал там лихо?
— Когда я от тарелок
Голову поднял,
Признаться, никого
Вокруг не увидал.

МОЯ ЖЕНА

— Беда, профессор,
Жена моя больна,
Весь день твердит,
Что вертолет она.

— Жену ко мне вы приведите.

Ей надо, видимо,
Лечиться.

— Спасибо, доктор,
Где, скажите,
Ей можно будет
Приземлиться?

РОМАН И ТУМАН

Есть светлые места в его романе,
Все остальное — как в сплошном тумане.

НА УРОКЕ ЗАКОНА БОЖЬЕГО

— Куда отправится хороший человек,
Когда умрет? Жизнь на земле не вечна.
— Ну, если умер он и завершил свой век,
На кладбище отправится, конечно.

СЫР

— На сто рублей мне взвесьте сыру.

У вас прекрасный, вкусный сыр.

— На эти деньги только можем

Продать от сыра десять дыр.

1997

МУЖ

— Беда с моим мужем.

Судьба нелегка.

Он до сих пор

Сидит в пивной.

— Брал бы пример

С моего муженька —

Его уже

Принесли домой.

* * *

Известного актера раз спросили:

— Великие артисты в прошлом были.

Имеются ль они у нас сейчас?

— Ну что сказать? Осталось мало нас.

ЧАЕВЫЕ

- Официант,
Вас унижают чаевые?
— Да, господин, конечно,
Но смотря какие.
Клиенты, к сожалению, не знают —
Чем меньше,
Тем больше унижают.

ОТЕЦ

- Поздравь меня, отцом я стал.
— Что ж, поздравляю. Ну а как жена?
— Я ничего ей не сказал,
Зачем об этом знать она должна?

НЕУГОМОННЫЙ МАЛЬЧИК

Неугомонный мальчик
Засунул в нос свой пальчик.
И долго ковырялся,
И палец там остался.
Он испугался очень
И даже сильно взмок,
Никак из носа палец
Он вытащить не мог.
Позвал на помощь маму,
Тянули два часа.
Не поддавался палец.
Вот это чудеса!
Пришел на помощь папа,
Потрогал вспухший нос,
Но вытащить тот палец
Ему не удалось.
Пошли к врачу,
А тот сказал:
— Нет, я такого не видал.
Разве можно в носу ковыряться,
Ведь так можно без пальца остаться.
Два укола он сделал в нос.
Было больно очень, до слез.
Чихнул три раза мальчик
И вытащил свой пальчик.
Не надо, дети, в носу ковыряться,
Ведь можно без носа и пальца остаться.

ВИШНИ

Два килограмма вишен
Я с косточками съел,
И в школу не ходил я —
Три дня живот болел.
Не кушайте вы вишни,
А кушайте компот
И будете здоровы,
Не заболит живот.

ЛЮБИТЕЛЬ КЕКСА

Толстый парень,
Любитель кекса,
Взглянул на соседа косо.
— Вы ходите в секцию секса?
— Нет, ходим мы в секцию бокса.

«КРОКОДИЛУ»

В минуты тягостных забот,
Когда и белый свет не мил,
Благословляю твой приход,
Веселый друг мой «Крокодил».
Да жаль, приходишь очень редко,
Намного реже, чем соседка —
Любительница выпить чаю,
А иногда — вина бокал,
С которой вместе я читаю
Юмористический журнал.

КИКАБИДЗЕ

Поешь ты всем, хотя не стар,
«Мои года — мое богатство».
А для меня бесценный дар —
Моя любовь и наше братство.

•

ЧАСТУШКИ

К нам приехал зоотехник,
Не умрешь с ним от тоски.
Как коров доить не знает —
За рога иль за соски.

К нам прислали агронома,
Он серьезен и красив.
— Где растет у вас солома?—
Он вчера меня спросил.

Перестройка! Перестройка!
Мы кричали очень бойко.
У одних — мильонов тыщи,
А народ российский нищий.

Эфиопы голодали,
Каждый год мы помогали.
А теперь под смех Европы
Мы живем, как эфиопы.

— Вы подайте Христа ради,—
Иностранцев мы торопим.—
А не то, как гунны, хлынем
И Европу всю затопим.

Взяли мы займы немало.
Жаль, все это проедем.
Проклянут нас наши внуки.
Ведь расплачиваться им.

ШТРАФ

Когда соседа в ссоре
Свиньёю он назвал,
Судья на двести ф́ранков
Его оштрафовал.
Когда ж свиньёй вторично
Соседа он назвал,
Судья на триста ф́ранков
Его оштрафовал.
Он очень рассердился
И очень возмутился,
Сказал судье он:— Вправе
Меня вы обвинять.
Вы правдой дорожите,
Но почему, скажите,
Штраф вами увеличен?
Я не могу понять.

Судья ответил честно,
Так, как и надлежало:
— Свинина, как известно,
У нас подорожала.

РАЗГОВОР ПО ТЕЛЕФОНУ

— Я звоню тебе из оперетты.
Я купил на пятницу билеты.
Нет, сегодня вторник, не среда,
С опозданием кончим навсегда.
Да, начало в девятнадцать двадцать,
Начинай, родная, одеваться.

ЖЕНЩИНА

О, женщина, моя отрада,
И знаешь все ты наперед.
С тобой советоваться надо,
Но делать все наоборот.

ГЛАВА СЕМЬИ

Мальчик маму спросил у крыльца:

- Ты скажи, что такое семьи глава?
- Ты пойд и узнай у отца.
- Откуда он знает такие слова?

МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Скажи мне, мудрый человек,
Кого б хотел ты взять
С собою в новый век?

— Хотел бы взять директора завода,
Не платит мне зарплату он полгода.
Надеюсь я, что в новом веке,
Заботясь о рабочем человеке,
Не только занятый собой,
Он рассчитается со мной.

* * *

Скажи мне, мудрый человек,
Что ты возьмешь с собою в новый век?
— Девиз мой будет вот каков:
Возьму все то, что я могу объять,
И даже пару дураков —
Без них Россию не понять.

АВАНС И ТРАНС

У нас в семье не может быть растраты.
Ведь денег нет. Как выйти нам из транса?
Аванса не хватает до зарплаты,
Зарплаты не хватает до аванса.

ПОЭТУ

С трудом читаю сборник твой.
К таким стихам я не привык.
Кязим * был на ногу хромой,
А ты, я вижу, на язык.

* Кязим Мечиев — основоположник балкарской поэзии.

* * *

За сериалом — сериал,
То мексиканский,
То бразильский.
От заграничных я устал,
Когда ж покажут нам российский?

ФИЛЬМЫ

То ложатся в постель,
То встают из постели.
Вам фильмы такие
Не надоели?

СЕКРЕТАРЬ

Секретарь директору сказала:
— От работы наш оклад зависит.
До сих пор я получаю мало
И прошу зарплату мне повесить.

Если не повесите, ну что ж,
Больше здесь ноги моей не будет. —
Тронула директора плечо
И ушла. Ну кто ее осудит?

НА ЗОЛОТОЙ СВАДЬБЕ

— Как удалось вам столько лет
Прожить в согласии и мире?

— Да, мир у нас всегда в квартире,
Скандалов не было и нет.

А если разминулись в чем,
Нет, ссоры мы не допускаем,
Мы сразу в ванную идем
И душ холодный принимаем.

— Как просто все и гармонично!
Да, кстати, где пропал ваш муж?

— Не беспокойтесь, как обычно
Холодный принимает душ.

В СУДЕ

Истцу вопрос задали судьи:

— Зачем хотите развестись с женой?

— Она меня среди ночи будит

И шепчет мне: «Пора тебе домой».

* * *

Высыхают на травушках росы,
Я по ним шел к тебе босиком.
Я любил твои русые косы —
Оказались они париком.

ДИРЕКТОР

Когда директором завода
Назначен был Хасан,
Привез с собой он секретаршу,
А с нею и диван.

СПЕЦИАЛИСТ ПО ДЕТСТВУ

— У вас такая специальность,
 Себя вы посвятили детству.
 Скажите, может гениальность
 Передаваться по наследству?

Пожал плечами Магомед:
 — Я вам ответить не сумею.
 И не скажу ни да, ни нет,
 Так как детей я не имею.

РЕКА И РУЧЕЙКИ

Расхвасталась река:
— Я широка и глубока.
Забастовали ручейки,
И высохла река.

ПРОВОДНИК И ТУРИСТ

По тропе каменистой
Весенней порой
Проводник вел туриста
К вершине крутой.
Все трудней стало топтать,
Хоть ветер и сник.

— Осторожно, здесь пропасть,—
Сказал проводник.
И добавил, усталость
В себе поборов:
— В эту пропасть не мало
Свалилось ослов.

НЕВЕСТА И ЖЕНИХ

В невестах она двадцать лет напролет
просидела,
А он в женихах двадцать лет напролет
просидел,
Когда он был пьян, за него выходить не
хотела,
Когда ж он был трезв, то жениться на ней не
хотел,

УЧИТЕЛЬНИЦА ЭТИКИ

Учительницу этики спросили:

— О сексе вы беседы проводили?

Был потрясающим ответ,

И он меня ошелолил:

— У нас в России секса нет,

Его парламент запретил.

ЭСТЕТ

Когда бы сбросить мне хотя б немного лет,
Предстал бы я не как Жуан пред Анной,
Предстал бы я пред Вами как эстет,
Благочестивая, прелестная Рузанна.

Но, к сожалению, чудес на свете нет.
Кто снимет с плеч моих часть долгих
грустных лет?
Кто в силах это сделать под луной?
Ни Бог, ни Президент, ни Дума, ни Герой.

ПОД ЗНАКОМ ДЕВЫ

Он был рожден под знаком Девы
И каждый день ходил налево.
На пляже женщин обзрев,
Он выбирал красивых дев.
И звал в гостиницу девиц,
И принимал, как светских львиц.
Домой приехав, тосковал
И вновь в командировку убывал.

* * *

Он над могилою рыдал,
Слезами изошел:
— Зачем так рано ты увял
И рано так ушел?

Сказал прохожий:— Слез не лей,
И плачешь ты о ком?
— Здесь первый муж жены моей
Уснул последним сном.

У ПАМЯТНИКА ЮРИЮ ДОЛГОРУКОМУ

Замер в бронзе на площади всадник.

Рядом — кавказец

Сияет от восхищенья.

— Дорогой ты наш друг и соратник,

Мы славим тебя везде

В своих песнопеньях.

Ах, какой же ты умный мужчина,

Великий князь,

Достоинно вершил свое дело.

Любят тебя простые грузины

За мудрость твою,

За лик твой святой и смелость.

Старик в очках подошел к грузину.

— Хорошо вы сказали

О князе великом.

А чем он дорог

Вам, гражданину,

Вы так восторгались

Его силой и ликом.

— Мне князь Долгорукий

Очень дорог.

Во имя дружбы,

Не зная зла и обмана,

Построил Москву —

Великий город

Вокруг «Арагви» —

Грузинского ресторана.

АДАМ И ЕВА

Каждую ночь
Ева — первая дама
Ребра считала
Тайком у Адама.
«А может, второго
Ребра уже нет?» —
Так женская ревность
Родилась на свет.

«ЧИТАТЕЛЬ»

Антисемитских он газет,
Признаться, не читает,
Берет с собою в туалет
И там употребляет.
Резона в этом, право ж, нет,
Вопрос стоит тут остро:
От типографской краски след
Убрать потом непросто.

НИЩАЯ

— Ты почему так много денег
Этой нищей дал?

— Я в ней свою учительницу
Первую узнал.

БЛЮДО

— Понять не могу,
Прошу вас, скажите,
Почему это блюдо
Подают под охраной?

— А вы на цену
В меню посмотрите
И вам эта сцена
Не покажется странной.

МАДАМ

- Когда вы улыбаетесь, мадам,
Мне хочется вас увести с собой.
- Наверное, вы обольститель дам.
- Не беспокойтесь, я лишь врач зубной.

ЧУКЧА И АМЕРИКАНЦЫ

Однажды чукча
На берегу стоял:
«Американцы — нищие!» — кричал.
Смотрел, как улетают журавли.
Морская гладь куда-то в даль манила.
«Аляску
Они купить смогли,
А на Чукотку
Денег не хватило».

АЛЬПИНИСТКА

Она по склону
Шла на вершину прямо.
Отговорить ее
От штурма не смогли.
Она была
Как кое-кто упряма —
Я в день рожденья
Подарил ей костыли.

В БАНЕ

Два маленьких мальчика —

Вася и Ваня —

Странного дядю

Увидели в бане.

Смотрели они,

Разинувши рот,

Какой огромный

У дяди живот!

Спросили его:

— В животе что у вас?

Дядя ответил:

— Бомба, фугас.

Вася Ване под душем

Сказал шепотком:

— Давай эту дядину

Бомбу взорвем.

Ваня ответил:

— Опасно, Василь,

Очень короткий

У дяди фитиль.

ПИСЬМО ИЗ ИЗРАИЛЯ

Солнце здесь печет безбожно.
Нет, в Одессе так не греет.
Жить здесь, Сара, все же можно,
Но кругом одни евреи.

В магазине же прохладно,
Воздух кажется свежее.
В магазине все, что надо,
Но кругом одни евреи.

Сына младшего водила
В детский садик по аллее
И, признаться, удивилась —
Дети там — одни евреи.

На футболе людям тесно.
Стадион бурлит, болеет.
Матч был, правда, интересный,
Но кругом одни евреи.

Я чуть-чуть набрала в весе,
Но не выгляжу полнее.
Шумно здесь, ну как в Одессе,
Даже те же здесь евреи.

Волны пенятся игриво,
А над ними чайка реет.
Пляж большой здесь и красивый,
Но кругом — одни евреи.

На концерт вчера ходила
С медсестрою, тетей Феей.
Полный зал народу было.
Знаешь, кто? Одни евреи.

СИДОРОВ ВАСЯ

Встал из-за парты
Сидоров Вася:
— Марь Иванна,
Мне можно спросить?
Может девочка
Третьего класса
Слегка забеременеть
Ну и родить?
От этого вопроса
У Марь Ивановны вдруг
Очки упали с носа
И выпал мел из рук.
Она в оцепененье,
Но, поборов волнение,
Дала ему ответ:
— Конечно, Вася, нет.
А он, паренек
Петушиного роста,
Повернулся к девчужке,
К той, что смущалась:
— Вот видишь, Оля,
А ведь все очень просто,
А ты почему-то,
Не знаю, боялась.

ЕМЕЛЯ В ПАРИЖЕ

Выучив несколько слов по-французски,
Емеля российский в Париже явился в бордель.

— Бонжур, мадам.

— Бонжур. Вы, наверное, русский?

— Да, я из России, французенку надо б
в постель.

— Ну, что ж,— не смущаясь сказала
хозяйка борделя.—

Мы можем и счастливы вас обслужить.

— Мне с талией тонкой, брюнетку,—
сказал ей Емеля.—

Хочу посмотреть, как французенки могут
любить.

Путана Жаннета, брюнетка, кокетка —

Тонкая талия. Затянут корсет.

Как видно, давно уже не конфетка,

Улыбаясь, клиента увела в кабинет.

У Емели счастливый и радостный вид —

Дорвался Емеля до французской любви!

Но вот через пару минут из дверей кабинета

Вышла, волнуясь, брюнетка Жаннета.

— Нет! Нет! Нет! Не просите, я не сделаю
это,—

Говорила Емеле визгливо Жаннета.

— Что случилось?— спросила хозяйка.—

Чем недоволен клиент?

— Он просит сделать

То, что я не могу, не хочу.

— Обслужить ты обязана,

Если даже клиент импотент.

Ведь за это тебе я немало плачу.
— Не могу это сделать, для меня это ново.
Вы б тоже сделать,
То, что просит клиент, не смогли.
Рассердилась хозяйка:
— Что ж он просит такого?
— Что бы я обслужила его за рубли.

ШАХМАТИСТ

Любовник любовницу тихо спросил:

— Кто же так поздно тебе позвонил?

— А это муж сообщил, дорогой,

Что в шахматы он играет с тобой.

Женщину обняв, любовник сказал:

— Но он королеву уже проиграл.

НОЧЬ

В юной и радостной жизни моей
Пережила я не мало ночей.
Ах, дорогой мой, но эта была
Самая лучшая,
Самая страстная,
Самая бурная,
В неге прекрасная,
И музыкальная,
И сексуальная,
Самая первая брачная ночь,
И повторить я ее бы не прочь.

ЗАГАДКИ

Не задавай ты мне загадки
Про ананасы и прокладки.
Исчезнут с полок ананасы —
Не забастуют, знаю, массы.
Но если кончатся прокладки,
В стране начнутся беспорядки.

МИЛЕНОК

Не ходи ко мне, миленок,
Для меня ты, как теленок.
Мне б такого мужика,
Чтоб свалить он мог быка.

БИЛ БАКЛУШИ

Бил баклуши он в селе,
Был всегда навеселе.
Прибыл в город — стал повесой.
Раньше ездил на осле,
А теперь — на «мерседесе».

ПРИШЕЛ К ЛЮБОВНИЦЕ ИВАН

Пришел с цветами
К любовнице Иван.
Попил чайку,
Усевшись на диван.
Задумался:
«Зачем же я пришел?»
Ответа на вопрос свой не нашел.
Взглянул во двор осенний.
Клен там рос.
Лист каждый был похож
На бронзовую бляшку.
Увидел, как лохматый пес
Вскочил на куцую дворняжку.
И тотчас вспомнил
Интеллигент Иван
Зачем он к женщине явился.
И даже сам вдруг удивился —
Не чай же пить,
Усевшись на диван.

ЧТО ТВОРИТСЯ НА РУСИ

Что творится на Руси!
Жутко! Господи, спаси!
Водку хлещут днем и ночью,
Жизнь становится короче.

НАЛОГИ

Сегодня у нас
Такие налоги,
Что завтра от них
Протянем мы ноги.

СУДЬБА И ЧЕЛОВЕК

Ты недоволен нашим веком?
Пойди, пожалуйся судьбе.
Судьба играет человеком,
А человек играет на трубе.

САПОЖКИ

Изящны русские сапожки.
Вы приглядитесь к ним поближе.
Очаровательные ножки
Их носят в Риме и Париже.
Сапожки женушка купила
С заморским ярким каблучком.
Три дня лишь только поносила,
Теперь вот ходит босиком.

МОЙ СОСЕД АЛИБЕК

Мой сосед Алибек
С холостяцкою жизнью простился
И семейную жизнь
Наконец-то познал.
Я спросил:
— Почему ты на женщине тощей женился,
А не полную женщину
В жены ты взял?
Он ответил:— Считаю, что мне повезло.
Из двух зол я избрал
Наименьшее зло.

МАГОМЕД И ПРУД

Магомед в глубокий пруд забрался
И утонул, его со дна достали.
Он воды немало нахлебался,
С большим трудом беднягу откачали.
Да, в пруду купанье — не забава.
Очнулся он, сказал: — Люблю природу,
Но пока не научусь я плавать,
Клянусь Аллахом, не полезу в воду.

КАК ПОСТРИЧЬ?

— Как постричь?—
Спросил Архимеда
Плешивый цирюльник-сосед.
— Молча,—
Зная болтливость соседа,
Ответил ему Архимед.

ВАСЯ

Васю я вчера спросил:

— Сколько раз ты в жизни пил?

— Только раз, не ошибаюсь,

А с тех пор опохмеляюсь!

РЫНОК?

Вошла Россия в рынок, говорят.
Я сказанному был, признаться, рад.
В душе тогда воскликнул: «Слава Богу,
Мы наконец пойдем с Европой в ногу».
Но оглянулся — это же кошмар!
Россия превратилась в базар.

1994

В ПАРКЕ

В безлюдном парке
Вечернею порой
Раздался голос женский:
— Помогите!
А вслед за ним,
Волнуясь, бас мужской:
— Я, может, справлюсь сам,
На помощь не зовите.

МАТЬ И СЫН

Мать взрослого сына

Учила, давала урок:

— Бутылку с бензином

Не ставь у огня ты, сынок.

А он отвечал ей:

— Ах, мама, она ж не цистерна,

Не будь же такой суеверной.

КТО УМЕР?

— Кто умер?— прохожий спросил,—

Вы знаете, нет?

— Вот тот, что в гробу,—

Ответил ему Магомед.

НАДПИСИ

На копыте

Я с детства на быстрой кобыле скакал,
И всех я в ауле на ней обгонял.
Кобылы уж нет, но она не забыта,
Как память о ней сохранил я копыто.

На глобусе

Я — шар земной
В миниатюре,
Как ты — поэт
В литературе.

На цветном телевизоре

Никто оспаривать не станет,
Что коротка судьба моя,
А фильмы на моем экране
Такого ж качества, как я.

На тыкве

Ругаясь с головой пустой,
Ее не сравнивай со мной —
В ней только пустота одна,
Во мне ж найдешь и семена.

На парте

За этой партой я сидел
Не мало лет, не мало лет,
Как знак, что в чем-то преуспел,
Оставил след, вот этот след.

На пивной кружке

Мне звон хрустальный незнаком,
Но в жизни кое-что успела:
Из пены, что во мне кипела,
Буфетчик строит новый дом.

НАДПИСИ НА МОГИЛЬНЫХ ПЛИТАХ

Алкоголика

Я с ней боролся, сколько мог,
И в той борьбе я изнемог.
Она меня, как видишь, победила,
Приволокла сюда и уложила.
Я признаюсь, что слаб был духом,
Пускай земля мне будет пухом.

Автолихача

Купил права и «мерседес»
По рыночной цене,
Земли же два аршина здесь
Бесплатно дали мне.

Завистника

Однажды выиграл сосед Иван Кузьмич
По лотерейному билету «Жигули».
Меня от зависти ударил паралич,
И умер я, сюда меня свезли.

Постой, прохожий, если твой сосед
Случайно выиграет вдруг велосипед,
А в гараже твоём автомашина «Волга»,
Так обменяйся с ним, и будешь жить ты долго.

Обжоры

Я много ел и много пил,
И вот сюда я угодил.
А если б я не пил, не ел,
Еще бы раньше окошел.

Интердевочки

Меня гнетет здесь тишина,
Впервые я лежу одна.

Мужу от жены

Во всем нам надо бы знать меру,
И должен быть всему предел.
Любимый мой, теперь я верю,
Что ты действительно болел.

Шутника

Здесь умерших от смеха не найдешь.
Так смейся и сюда не попадешь.

ГОВОРИТ ПЕНСИОНЕРКА

В медицинской науке не сомневайтесь.
На месте она не стоит даже миг.
Мне в юности врач говорил: — Раздевайтесь.
Теперь говорит: — Покажите язык.

ИЗ РАЗГОВОРА ВРАЧЕЙ В ПСИХБОЛЬНИЦЕ

- Один пациент все время просит
Купить у него Казбек и Эльбрус.
- Ну и купи, какие вопросы.
- Да вот жену я, признаться, боюсь.

В АПТЕКЕ

Мышьяк отпустить вам в аптеке нашей
Без рецепта врача мы не можем никак.
Одной фотографии тещи вашей
Недостаточно, чтобы продать вам мышьяк.

ГРОМ

— Вчера ты слышал,
Как первый гром гремел вечернею порой?
— Нет, в это время
Я разговаривал с женой.

* * *

Пристрастился к водке человек
И прожил в бутылке весь свой век.
Ничего не видел, кроме водки,
Потому и жизнь была короткой.

ХРАНИТЕ ДЕНЬГИ

«Храните деньги
В сберегательной кассе!»
Я помню рекламу ту
С первого класса.
И я хранил. Поверил рекламе.
Но деньги исчезли,
Случилась драма.
Кто виноват:
Президент иль сберкасса,
А может быть, сторож
Дядя Вася?

ШАХТЕРЫ И ШОТА РУСТАВЕЛИ

Что бастуете, ребята?
Надо Родину любить.
По полгода нет зарплаты?
И без денег трудно жить?
Что-то стали вы капризны.
Это вам писал поэт:
«Не оценишь сладость жизни,
Не вкусивши горечь бед».

ПОП СТЕПАН

— Ты скажи мне, поп Степан,
Стыдно ведь от прихожан,
В дом когда ко мне приходишь,
Почему бываешь пьян?

МАНЬКА

Затопила Манька баньку,
Зазвала солдата Ваньку.
Утром глядь, а у ворот
Марширует целый взвод.

У ЖЕНЫ БОЛИТ НОГА

У жены болит нога,
 Муж ее отправил в Сочи.
 У него растут рога,
 А соседи все хохочут.

ДЕВЧОНКИ

Вышли на панель девчонки,
 Видно, кончились деньжонки.
 Ведь стипендия мала,
 Не прокормишь и осла.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

- На лекцию
Вы снова опоздали.
Наверное,
Уж очень вы устали.
- Нет, я проснал,
Профессор, извините.
- Как? И дома еще спите?

ВЕТЕРИНАР И «НОВЫЙ РУССКИЙ»

Пришел ветеринар с женой на именины.

Ему насмешник — «новый русский»

Громко говорит:

— Не ошибаюсь я, вы доктор для скотины?

— Да, вы не ошибаетесь,

А что у вас болит?

ГДЕ СПОКОЙНО ЧЕЛОВЕКУ

— Где спокойно человеку в мире:
На работе, улице, в квартире?
Задан был такой вопрос попу.
Он, перекрестившись, дал ответ:
— В гробу.

ПЕВИЦА

Поет на сцене бабушка-певица.

Меня коротким платьем

не возьмете в плен.

Я содрогнусь, коль ночью

мне приснится

Вид ваших, бабушкиных, старческих

колен.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	5
----------------------	---

Свиданья

Дарите женщинам цветы	10
Горянка	11
Они дарили радость	12
Статуя	13
Прости меня	15
Нелюбимых женщин не бывает	16
Берегите сестру	17
«Вдали от родины своей...»	19
«Мой брат Илья счастливый человек...»	20
«Твой отец ушел из жизни рано...»	21
«Напрасно я спешу к дверям...»	22
Мне б до тебя дотронуться рукой	23
Возвращение Александра Вертинского в Россию	24
Твои глаза	25
«Они венчались в день весенний...»	26
Не надо письма старые читать	27
Я долго буду вспоминать	28
Свиданья	29
Прекрасной даме	30
Вы помните (<i>Пародия</i>)	31
На пороге века (<i>Пародия</i>)	33
Мгновенье	34
Запомни меня такой	35
Я живу на краю земли	37
Внучке Грете	38
«Ты родилась в краю нарзанном...»	39
В альбом	40
Платок	41
Без тебя	42
Звездный дождь	43
Розита и Диана	44
Сабине	45
«Когда бы не великий Жорж Бизе...»	46

Анна Керн и джинсы	46
«Мне не сравнить тебя с Венерой...»	47
«На свете нет с тобою схожей...»	47
Скажи, мой добрый друг Баксан	48
Объявление	50
Наталье Гончаровой	52
Ну почему?	53
Улыбаешься мне	55
Березы	57
Горская девушка	57
В Гаграх	58
«Я знаю, радуги цвета...»	58
Регине	59
«У вас в глазах отражена весна...»	60
«Несется луч звезды к нам много тысяч лет...»	60
«Я жить хочу на белом свете...»	61
«Нет, я покой твой не нарушу...»	62
Красота	63
Не говори	64

На пороге нового века

Я верю	66
Время — жизнь	67
Кабардино-Балкария	68
Россия — Украине	70
Жизнь	71
Я горжусь	72
«Может, кто-нибудь да и услышит...»	73
Откуда	74
Мы давно догнали Америку	75
Ветеран войны	76
«Кому оставишь ордена...»	79
Победитель	79
Моисей	80
Папа Карло	81
Дорога	82
«Не забудь ты, дядя НАТО...»	82
Кресты	83
Дети	85
«Я не скажу: «Прощай, Россия...»	86
Борьба	87
Разброд	88
«Мы похожи сегодня...»	89
Пенсионер капстраны	90

Пенсионер России	90
Пенсия	91
«В любом народе есть свои уроды...»	92
«Я у ворона спросил...»	93
Два коня	94
Мне жаль	95
Прощались плача	96
Смертный человек	98
Маугли	99
«Орлица взлетела ввысь...»	101
«Вы покинули Родину...»	102
Евреи	103
«Святая земля, шолом!..»	104
Спой мне	105
Поэт	107
Надписи	108
На щите	108
На подвечнике	109
Памятник	110
Архивы	111
Ленин	112
Нищие Москвы	114
Федот	115
«Я знаю, ты хотел Отчизне блага...»	116
Возьми мое сердце, Булат	117
Ты прости меня, брат	118
Кудесник	120
Солдат	121
«Челнок»	122
Российские студенты	123
Мать	124
Сад	126
«Если всех чиновников страны...»	127
Конь	128
«Давно ль ты Пушкина читал...»	129
«Они своих воспитали детей...»	130
«У нас в России...»	131
Туристу	132
Пшина	133
Мальчик	134
Дагестанец	135
«Под шквалом мин и трассами свинца...»	137
«Не говорите мне...»	137
«Сражался храбро на войне с врагом...»	138
Моим соседям	139

«Детей осиротевших Ленинграда...»	140
Весна сорок пятого года	141
«Нет, мы не разучились нищим подавать...»	142
«Брюзжат слюною ядовитой...»	143
«Не думай, милая, что Русь идет к закату...»	144
«Мы на пороге нового столетья...»	144
«К нам счастье приходит с ребенком...»	145
Пожелание	145
«Играют слаженно в оркестре...»	146
Алий Ташло	147
«Нет пожеланий у меня иных...»	148
«Вы в поликлинике весь день в движенье...»	148
«Огромный опыт...»	148
«Был очень плох. С большим трудом дышал...»	149
«Сердца спасаете...»	149
Газета	150
Дама с собачкой	151
«Я видел: на дуэли вдруг...»	152

Назидания Насреддина

Пойди и спроси	154
Просвет	155
Дикари и цивилизация	156
Отличие	157
Года не беда	158
Ответ Насреддина	159
Насреддин в Москве	160
Мулла и осел	162
Старец	163
Аксакал	164
Обычай	165
Заяц	166
Жена	167
На свадьбе	168
Моя жена	169
Роман и туман	170
На уроке закона божьего	170
Сыр	171
Муж	172
«Известного актера раз спросили...»	173
Чаевые	174
Отец	174
Неугомонный мальчик	175
Вишни	176
Любитель кекса	176

Литературно-художественное издание

Давид Викторович Шабаев

ДАРИТЕ ЖЕНЩИНАМ ЦВЕТЫ

Л и р и к а , с а т и р а , ю м о р

Заведующий редакцией *В. Н. Котляров*

Редактор *И. Г. Прокопенко*

Художник *Н. Н. Решетникова*

Технический редактор *Л. И. Прокопенко*

Корректор *Л. Т. Юркова*

ЛР № 010238 от 22.07.97

Сдано в набор 06.10.97. Подписано к печати 22.12.97.

Формат 70×90¹/₃₂. Бумага офсетная № 1. Гарнитура
обыкновенная новая. Печать высокая. Усл. п. л. 9,36.

Уч.-изд. л 5,33. Тираж 1230 экз. Заказ 2301

Издательский центр «Эль-Фа»

Республиканского полиграфкомбината
им. Революции 1905 г.

Республиканский полиграфкомбинат
им. Революции 1905 г.

Министерства печати и информации КБР
360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 33

*Приношу благодарность
фирме «ЭрИМат», принявшей участие
в издании настоящего сборника*

